
Татьяна Корсакова
Межевой час

Татьяна Корсакова
Межевой час

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74815951

Аннотация

Венера приезжает в глухое село Помежье по программе «Земский врач». С новой работой она получает дом на берегу реки, участкового-скептика в напарники, ворчливую старуху в наставницы и одну очень плохую привычку – находить трупы.

Теперь Венере нужно успеть разобраться: кто убивает жителей Помежья, почему местным запрещено ступать на мост после заката и что за «подарочек» подбросила ей река Межа. Потому что за подарки на этом берегу всегда платят. Иногда – жизнью…

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	29
Глава 4	35
Глава 5	49
Глава 6	55
Глава 7	66
Глава 8	78
Глава 9	83
Глава 10	91
Глава 11	100
Глава 12	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Татьяна Корсакова
Межевой час

Глава 1

– А к нам, значит, по зову сердца? – Пышнотелая дама лет пятидесяти поправила намертво зацементированный начёс, отложила папку с документами и посмотрела на Веню одновременно строго и подозрительно.

– Исключительно по зову сердца, – призналась Веня, почти не покривив душой. – По программе поддержки молодых специалистов, – добавила зачем-то, словно дама с начёсом не догадывалась о существовании такой программы.

– Ну конечно! – Дама шумно вздохнула. – По программе! – Подозрительности в её тоне стало больше. – Чтоб мы в регионах делали без этой программы?! Как бы вообще работали?! Спасибо губернатору! – Голос её смягчился, а полные губы расплылись в почти искренней улыбке. – Всеволод Петрович у нас человек мыслящий и прогрессивный! Понимает, что нужно населению!

Веня украдкой глянула на циферблат висящих на стене часов, приготовилась выслушать панегирик, посвящённый прогрессивному губернатору, но чиновница шумно вздохнула и продолжила уже совсем другим, деловым тоном:

– Значит, служить будете в Помеженской сельской больнице. Мне уже звонил тамошний главврач, интересовался, когда вы приедете. Ждут вас с превеликим нетерпением.

Она так и сказала «служить», словно Веня была не врачом, а военным. Этаким молодым офицериком, засланным на далёкую заставу охранять рубежи отечества. Было в этом слове что-то одновременно торжественное и тревожное, намекающее на то, что служба предстоит нелёгкая.

Веня слушала молча, не перебивала.

– С жильём главврач обещал помочь. У них в Помежье тоже своя программа. Поддерживают молодых специалистов, чем могут. Поэтому поедете сразу в больницу, а дальше он уже сам разберётся. Транспорт есть?

– Есть. – Веня посмотрела в не слишком чистое окно, за которым на парковке томилась её маленькая, но резвая машинка.

Дама тоже посмотрела и вздохнула, всем своим видом давая понять, как она устала общаться с приезжающими «по программе» городскими идиотами.

– Ваша? – спросила она и скривила губы в неодобрительной усмешке.

– На большее пока не заработала, – сказала Веня, изо всех сил сдерживая нарастающее раздражение.

Она добиралась до этого медвежьего угла больше суток. Своим ходом добиралась, между прочим! Устала, как собака! Держалась исключительно на упрямстве и адреналине,

мечтала лишь о том, чтобы лечь и вытянуть наконец гудящие от долгой езды ноги. А тут приходится выслушивать странные упрёки.

– До Помежья вы, может быть, на этом и доедете, а вот там… – сказала чиновница чуть смягчившимся голосом. – А там, знаете ли, свои особенности… Бездорожье, ландшафт, природные условия, не способствующие вот таким… игрушкам.

Веня ещё могла понять про бездорожье и ландшафт, но при чём тут природные условия? До райцентра она с грехом пополам ведь доехала, а от райцентра до Помежья по навигатору всего-то сорок километров. Чем тамошние условия могут отличаться от здешних?

– Ладно! – Дама махнула рукой, на её полных пальцах сверкнули перстни с каменьями. – Дальше не моя забота! Все вопросы к Никонову.

– Никонову? – спросила Веня, уже почуяв воздух свободы.

– Главврачу Помежской сельской больницы. Всё расскажет, всё подскажет, трудоустроит, жильём обеспечит. – Дама весьма выразительно посмотрела на свои наручные часы, давая понять, что аудиенция закончена и Веня может идти осваивать целину, охранять рубежи, спасать людей.

Веня встала, едва удержалась, чтобы не помассировать затекшую поясницу, коротко кивнула чиновнице, которая не сделала для неё ровным счётом ничего, но хотя бы указала направление дальнейшего движения.

Выйдя из душных казённых стен, она почти бегом бросилась к своей запылившейся от долгой езды машинке.

– К деньгам! – пробормотала, стирая спиртовой салфеткой птичий помёт с лобового стекла. – Всё, что ни делается, к лучшему! Сейчас как поедем, как помчимся!

Кого уговаривала? Себя или машинку?

По всему выходило, что себя. Потому, наверное, и действовала так стремительно. Без остановок, без передышек. Чтобы не было возможности подумать и одуматься. Хотя как тут одумаешься, когда лично подписала все бумаги и добровольно стала участником программы «Земский врач»? За что боролась, на то и напоролась! Или скоро напорется.

Оказавшись в раскалившемся на солнцепёке салоне, Веня первым делом включила климат-контроль, а вторым – навигатор. Вбила в поисковик название населённого пункта, подождала, пока появится соединение со спутниками, и, уже нажимая на газ, заметила, как колыхнулась штора в начальственном кабинете. Следят за ней, что ли?

На мгновение мысль эта Веню напугала, а потом разозлила. Кому она тут нужна в этом богом забытом городишке?! А в посёлке со странным названием Помежье интересоваться её персоной будут разве что пациенты да главврач. Интересно, как он выглядит? Подписывая договор, Веня не озаботилась тем, чтобы добыть хотя бы минимальную информацию о предстоящем месте работы. Или теперь уже не работы, а службы?

Да и какая разница? Чем дальше от Москвы, столицы нашей родины, тем лучше! Это же так увлекательно в неполных тридцать годков начать жизнь с чистого листа! В глухой деревне… На краю мира…

Веня и выбрала Помежье именно по причине его удалённости от цивилизации. Никто из коллег не захотел, а она – почти с радостью. Ну, не совсем с радостью, но уж точно без особой печали. Для печали у неё были совсем иные поводы.

Райцентр, крошечный, изнывающий от духоты и пыли городок, Веня пролетела за десять минут. Никаких особенных достопримечательностей здесь не было. Сонно, уныло, малоэтажно, малолюдно. В этот полуденный час городок казался вымершим.

– Сиеста у них тут, что ли? – пробормотала Веня, нажимая на педаль тормоза и останавливая машинку перед неспешно переходящей дорогу лохматой собакой. – Где все?

Вопрос был риторический, и, как только собака оказалась на обочине, Веня рванула с места.

За городом ландшафт повеселел. Сначала шли поля, засеянные чем-то ярко-зелёным, потом начался лес. Лес Вене понравился, он был лиственный, насквозь прошиваемый солнечными лучами, яркий и радостный. Молодая поросль его подбиралась к самой дороге, кое-где касаясь зелёными лапами асфальта. Дорога Веню тоже радовала. Она была новая, пашни рассекала прямо и бескомпромиссно, как стрела, а когда нырнула под лесную сень, принялась петлять, но не

головокружительно, а даже увлекательно. Едешь себе и не знаешь, какая красота откроется за следующим поворотом.

Веня зевнула. Пока происходящее её более или менее устраивало. Вспаханные поля и новая дорога вселяли надежду, что и деревушка со странным названием Помежье окажется не слишком уж захолустной. Разве может быть захолустной деревня, в которой имеется больница?

Ландшафт тем временем снова сменился, ровное полотно леса перестало быть ровным, пошло волнами холмов и оврагов. Подлесок стал гуще, а сам лес темнее. Впрочем, ненадолго. Спустя несколько минут лес закончился, а дорога теперь пролегала через луг. Во всяком случае, Веня решила, что это сплошное, зелёное и колышущееся – луг и есть. Догадка подтвердилась, когда она увидела стадо коров. Коровы, все до одной, были чёрные, с белыми пятнами на лбу. Они лениво щипали травку, отмахиваясь хвостами от оводов и слепней. Вот такая деревенская пастораль.

На краю луга Веня увидела первый дом. Маленький, с покосившимся забором, но, судя по всему, обитаемый. На лавочке перед палисадником дремала кошка, а под лавочкой деловито копошились в пыли две курицы.

Этот домик оказался форпостом Помежья, которое предстало во всей красе сразу за поворотом дороги. И увиденное никак нельзя было назвать захолустьем. Вдоль дороги стояли аккуратные кирпичные дома, сделанные по одному проекту. Отличались они друг от друга лишь наполнением

палисадников. Веня успела разглядеть розы, кусты сирени, жасмина и какие-то неведомые ей цветы. Красота, благолепие и надежда на цивилизацию. Рядом с некоторыми домами стояли машины. Не супердорогие, но вполне приличные. Велосипеды тут тоже имелись: и аккуратно припаркованные к заборам взрослые, и брошенные прямо на траву детские. Обычная жизнь – неспешная и, кажется, безмятежная. Как раз то, что ей нужно. Как раз то, что она ищет.

А за очередным поворотом дороги окружающий мир снова изменился: одинаковые кирпичные дома уступили место разномастным деревянным. И Веня не могла сказать, что ей нравилось больше: новое или старое. И то, и другое имело право на существование. Ожил навигатор, сообщая, что до точки назначения осталось семьсот метров. Веня затаила дыхание. Сейчас она увидит место, которое на несколько лет станет её вторым домом, где она будет проводить большую часть своей жизни.

Ей повезло! Вопреки опасениям, больница оказалась новой и, на первый взгляд, вполне современной. Это было двухэтажное здание, отделённое от дороги небольшой парковкой, аккуратным заборчиком и несколькими рядами деревьев, из которых Веня с ходу признала только липы. Рядом с гостеприимно распахнутыми воротами находилась будка охранника, которая, судя по всему, в данный момент пустовала. Веня припарковала машинку между старым «Вольво» и ещё более старым «УАЗом», вошла в ворота и пошагала по

вымощенной плиткой дорожке. Она шла и прислушивалась к взволнованному биению собственного сердца. Ударов сто, не меньше!

Дорожка привела её к крыльцу, на котором, аккурат под табличкой «Курение запрещено», с наглым видом курил долговязый конопатый парень в хирургической робе. Впрочем, на хирурга парень не тянул ни юным возрастом, ни разухабистым видом.

– Здрасьте! – Он смерил Веню оценивающим взглядом.

– Здравствуйте, – ответила она вежливо и одновременно сдержанно, с первых секунд пресекая всякое панибратство. – Где мне найти главврача?

– Демидовича? – Парень сощурился, взгляд его сделался острее и пристальнее.

– Главврача, – сухо повторила Веня, уже жалея, что вообще ввязалась в этот бесплодный разговор. Нашла бы и сама.

– По коридору налево. – Парень дёрнул поросшим рыжеватой щетиной подбородком в сторону двери. – Он как раз освободился.

– Спасибо! – Веня уже взялась за ручку двери, когда парень спросил:

– А вы по какому делу?

– По личному, – сказала она, не оборачиваясь, и потянула на себя оказавшуюся неожиданно тяжёлой дверь.

Внутри пахло так, как обычно и пахнет в больницах. Может быть, даже чуть получше. К резкому запаху дезсредств и

лекарств примешивался запах столовой. У оголодавшей Вени заурчало в животе. Запах болезни здесь тоже присутствовал, но едва уловимый, тщательно замаскированный. Или, может быть, новые стены ещё не успели его впитать? На стенах висели информационные стенды, агитки за здоровый образ жизни, просветительские листовки, расписания, объявления – всё как везде.

По залитому солнечным светом коридору Веня прошла к кабинету с табличкой «Главный врач Иван Демидович Никонов», на мгновение замерла, собираясь с духом, а потом решительно постучала.

– Войдите! – послышался раскатистый бас.

Веня сделала глубокий вдох и толкнула дверь.

Глава 2

Уже по голосу можно было предположить, что главврач Помеженской больницы окажется человеком крупным, но реальность превзошла все ожидания. Над заваленным папками и медицинскими картами столом возвышался настоящий гигант. На вид Ивану Демидовичу Никонову было под шестьдесят. Массивное тело, лысая, шишковатая голова, крупные черты лица, огромные кулачищи.

– Чем обязан? – пророкотал главврач не особо приветливо. Наверное, Веня слишком долго изучала его внешность. Неприлично долго.

– Простите, – она на мгновение смутилась, а потом решительно продолжила: – Я Зарецкая Венера Вячеславовна, прибыла по программе «Земский врач».

Получилось как-то очень уж по-казённому, даже по-военному. Веня украдкой сглотнула.

– Венера? – Лицо главврача расплылось в широкой улыбке. – Имя какое у вас красивое!

Её имя не оставляло равнодушным никого, поэтому Веня и предпочитала использовать его сокращённый вариант, пусть не такой красивый, но и не такой необычный.

– А мы вас ждём!

Иван Демидович с неожиданной для своей комплекции ловкостью выбрался из-за стола. Он и в самом деле оказался

очень большим, под два метра ростом. Рукава пиджака были ему сильно коротки, да и сам пиджак сидел плохо, явно жал в плечах и подмышках.

– Виолетта Степановна мне вчера звонила, предупреждала, чтобы готовился, встречал дорогую гостью.

В этот момент Веня поняла сразу две вещи. Во-первых, казённую даму зовут Виолетта Степановна, а, во-вторых, прямо сейчас главврач собирается заключить её в свои медвежьи объятия. То ли от избытка чувств, то ли потому, что в деревнях так принято. Веня в деревнях ни разу в жизни не бывала, местных традиций не знала, поэтому на всякий случай отступила на пару шагов. Наверное, почувствовав её замешательство, обниматься главврач не стал. Вместо этого аккуратно сжал Венину руку своей лапищей и так же аккуратно, почти нежно, её потряс.

– Рад! Очень рад! – пробасил он. – Я Иван Демидович Никонов. Главврач.

– Очень приятно. – Веня вежливо улыбнулась.

– Издалека к нам? – Иван Демидович выпустил её руку и сам отступил на шаг, словно для того, чтобы разглядеть Веню получше.

– Издалека, – ответила она уклончиво. Отчего-то ей казалось, что хвастаться столичным происхождением в Помежье не стоит.

Главврач кивнул. Наверняка вопрос был задан из вежливости, все перипетии Вениной трудовой деятельности были

изложены в её резюме.

– Добирались как? – Иван Демидович раздражённым движением ослабил галстук и стянул с себя пиджак, оставшись в мятой сорочке.

– Своим ходом, – сказала Веня, наблюдая, как он надевает белоснежный, до хруста накрахмаленный медицинский халат.

– Утомились, небось. – В голосе Ивана Демидовича не было вопросительных интонаций, но Веня всё равно призналась:

– Немного.

– И есть хотите. – И снова не вопрос, а констатация факта.

– Хочу.

Веня рассчитывала, что сразу после визита к начальству отправится в магазин и купит себе чего-нибудь перекусить. Хотя бы йогурта. Но начальство постановило иначе.

– А вот и прекрасно! Пойдёмте, Венерочка, со мной, накормлю вас отменным обедом! – Главврач бросил взгляд на часы и легонько приобнял Веню за плечи. – Время приёма пищи – святое время!

Веня хотела было отказаться, но передумала. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Обед, так обед!

Они шли по гулким и безлюдным коридорам больницы. Веня слушала начальство и украдкой оглядывалась по сторонам. Пока увиденное ей нравилось, смущало лишь отсутствие пациентов.

– Больнице нашей почти сто лет! – рассказывал тем временем Иван Демидович. – Разумеется, не всегда у нас были такие хоромы! – Он повёл рукой, демонстрируя хоромы. – До двадцатого года ютились на окраине в деревянном бараке. А потом вот… повезло! Спонсорская поддержка, дополнительное финансирование. Ну, красота же, Венерочка?!

– Красота, – пробормотала Веня, которой очень не нравилось такое вот панибратское обращение. Чего доброго, ещё и будущие коллеги вслед за начальством станут называть её Венерочкой. – А где все? В смысле, где пациенты?

– Амбулаторный приём у нас тут к обеду уже, считай, заканчивается, – усмехнулся Иван Демидович. – Деревенский народ встаёт рано, и дела все старается порешать с утра. Традиция такая. Вот и получается, что у персонала с утра амбулаторный приём, а с обеда уже кто куда. Кто по вызовам, а кто в стационар. Стационар у нас небольшой, в основном социальные койки, но оснащение очень хорошее! Есть всё самое необходимое и даже сверх того. Спасибо спонсорам. Вот мы и пришли!

Всё тем же широким и хлебосольным жестом он распахнул стеклянную дверь, галантно пропуская Веню вперёд.

Она думала, что Иван Демидович ведёт её в столовую, а Иван Демидович привёл её в кафе! Два столика, каждый рассчитан на четырёх человек. На столиках – салфетки, солонки и вазочки с бархатцами. А напротив столиков – витрина, а за витриной – аппетитная, румянощёкая девица в белоснеж-

ном переднике. При виде начальства девица оживилась, колыхнулась телесами, поправила прическу и заговорила глубоким контральто:

– Иван Демидович, что же вы без звонка? Теперь придётся ждать, пока разогрею! – Она говорила и с жадным интересом разглядывала Веню. – Вам как обычно? Курочку с пюрешкой и салатик?

– Балуете вы меня, Ирочка! – Иван Демидович широко улыбнулся. Улыбка получилась одновременно радостная и хищная. Наверное, от предвкушения вкусного обеда. Он обернулся к Вене и сказал уже другим, чуть более официальным тоном: – Вот, Венера Вячеславовна, это наша Ирочка! Ирина Петровна – хозяйка всего этого великолепия! – Его взгляд на мгновение задержался на выдающемся бюсте Ирины Петровны, а потом соскользнул на стоящие в витрине разносолы. – Если захотите перекусить, чайку-кофейку попить, вам сюда! И за чем-то посерьёзнее тоже сюда. Первое, второе и компот, как говорится. Кафетерий у нас прекрасный! Обслуживание на высшем уровне! – Иван Демидович подмигнул Ирочке, и та зарделась ещё сильнее. – Покушать могут и персонал, и пациенты. Нет, у нас, конечно, и с больничным питанием всё хорошо, всё налажено, но, знаете ли, иногда устаёшь от казённщины и хочется чего-нибудь этакого. Вот люди и заглядывают. Заглядывают же, Ирина Петровна?

– Заглядывают, Иван Демидович, – закивала буфетчица. – Даже посторонние пытаются прошмыгнуть. Которые не

больные, а здоровые. Но я это безобразие пресекаю! Мне бы своих накормить. – Она улыбнулась и зарделась – Да вы не стойте! Присаживайтесь к столу. Я сейчас! Девушка что будет? – На Веню она демонстративно не смотрела, обращалась исключительно к главному врачу. Как будто это он должен был принять решение о том, что будет есть его новая подчинённая.

– Меня зовут Венера Вячеславовна, – сказала Веня не то чтобы с вызовом, но весомо. – Я врач. Буду работать в вашей больнице.

– Врач? – переспросила Ирочка с недоверием и снова посмотрела исключительно на главврача. – А я думала, сестричка новая замест Софьи Павловны.

– Замест Софьи Павловны я пока уговорил Зиночку поработать, – сказал Иван Демидович. – А Венера Вячеславовна у нас самый настоящий доктор. Как говорится, прошу любить и жаловать! И кормить вкусно и питательно, а то что-то больно наша Венера Вячеславовна худенькая.

– Накормим, – сказала Ирочка без особого энтузиазма и отвернулась к микроволновке, а главврач увлёк Веню к столику.

– Присаживайтесь! На пустой желудок разговоры не ведутся, дела не делаются. А нам с вами многое нужно обсудить.

На первых порах Вене хотелось бы узнать, где она будет жить. После долгой дороги силы покидали её с пугаю-

щей стремительностью, но перечить оголодавшему начальству она не решалась, поэтому просто внимательно слушала и кивала.

Не прошло и пяти минут, как Ирочка поставила перед ними тарелки с супом, картофельным пюре и запечённой курицей. Порция Ивана Демидовича была раза в три больше, чем у Вени. Ну, оно и понятно, габариты у них тоже были разные.

Ели молча. Неожиданно Веня осознала, что «первое, второе и компот» в исполнении Ирочки поразительно вкусные. Сама же Ирочка пристально следила за ними из-за стойки, и взгляд, устремлённый на Веню, понемногу теплел.

– Очень вкусно. Большое спасибо, – сказала Веня, откладывая вилку.

– А я что говорил? – прогудел Иван Демидович. – Волшебница и богиня!

Ирочка заулыбалась смущённо и радостно, подобрела окончательно и сварила им весьма недурственный кофе.

Попивая кофе и заедая его пирожками с яблочным повидлом, главврач приступил к главному.

– Вижу, вы, Венера Вячеславовна, уставшая с дороги.

Веня молча кивнула. Мысленно она прикидывала, можно ли купить пирожков на вынос или тут так не принято.

– Значит, все организационные моменты и знакомство с коллективом оставим на завтра, а сегодня отвезу вас к вашему, так сказать, жилищу. Молодым специалистам у нас почёт, уважение и комфортабельное жильё. Ирочка, подтвер-

дите!

– Так и есть, Иван Демидович.

Ирочка подпёрла кулаком румяную щёку, на начальство смотрела с умилением. Как-то всё у них тут в Помежье очень уж по-простому, по-домашнему. Отработавшая несколько лет в одной из столичных больниц Веня привыкла к совсем другому отношению и к совсем другому ритму жизни. Где это видано, чтобы амбулаторный приём заканчивался чуть ли не до обеда? Где это видано, чтобы главврач мог позволить себе аж двадцать минут полноценного обеденного перерыва?

– Ну, Венера Вячеславовна, вперёд! – Иван Демидович выбрался из-за стола, вытащил из потрёпанного портмоне карточку, шагнул к стойке. – Ирочка, душа моя, рассчитайте нас!

– Спасибо, я сама. – Веня потянулась за кошельком.

– Дальше как вам будет угодно, а сегодня уж позвольте мне проявить гостеприимство, – отмахнулся от неё главврач.

Спорить Веня не стала, на сытый желудок спорить совсем не хотелось. Хотелось побыстрее увидеть свой новый дом.

На стоянке Иван Демидович окинул задумчивым взглядом машинку Вени, пробормотал что-то себе под нос, а потом сказал:

– Давайте я вперёд, а вы на своей коробчонке за мной!

Он уселся за руль «Вольво», махнул Вене рукой и рванул с места с неподобающей большому начальству лихостью. Веня

запрыгнула в свою коробчонку и рванула следом.

Они мчались по сонной улочке, распугивая деревенских кур и поднимая тучи пыли. Иван Демидович оказался тем ещё лихачом, Веня едва за ним поспевала. Пролетев деревню насквозь, «Вольво» не остановился. Ещё какое-то время они ехали по просёлочной дороге. Очень скоро дорога упёрлась в забор, за которым виднелись макушки деревьев и крыша небольшого деревянного домика. Этот домик был не из тех, что встретили Веню на въезде в Помежье, и не из тех, что она видела в самом посёлке. Этот домик стоял наособицу и выглядел одиноким и отбившимся от стаи.

Веня заглушила мотор, выбралась из салона. Иван Демидович уже стоял перед железной калиткой и шарил в карманах брюк.

– Новый дом, – сказал он с непонятным волнением в голосе. – Можно сказать, экспериментальный. В планах тут целая улица, а пока так. Первая ласточка, так сказать! – Он вытащил из кармана связку ключей, принялся возиться с замком. – Хорошо, что вы на колёсах. Всё ж таки от больницы далековато. Зато тишина! Благодать! Слышите? – Он замер и сам прислушался. – Птицы в оврагах поют! Соловьи заливаются!

Веня прислушалась. На ближайшем дереве и правда чирикала какая-то пташка. К этому времени Иван Демидович справился с замком и распахнул калитку.

– Прошу!

Не без волнения Веня шагнула на территорию своего нового жилища. По территории этой было видно, что дом и в самом деле построили совсем недавно. Словно просто воткнули посреди леса, не озаботившись дальнейшим обустройством двора. Здесь не было ни парковки для автомобиля, ни хозблока, а к крылечку вела плохо различимая в траве тропинка.

Её новый дом, судя по всему, был построен по каркасной технологии. Он был небольшой, но выглядел симпатично, даже органично в этом диковатом месте. Да и много ли ей нужно?! Сказать по правде, большую часть времени Веня планировала проводить на работе, а домой приходить только переночевать. Именно в таком ритме она жила в Москве в последние годы и сейчас не собиралась ничего менять.

Иван Демидович открыл дверь и галантно пропустил Веню вперёд. Внутри вкусно пахло свежей древесиной. Из небольшого коридорчика вело сразу три двери. За ближайшей оказалось подсобное помещение с какими-то приборами.

– Котельная, – сказал Иван Демидович. – Я же говорю, у нас тут настоящая цивилизация! Отопление электрическое, бойлер, вода из скважины, центральной канализации нет, но есть септик.

Не дав Вене насладиться видом котельной, он распахнул вторую дверь, за которой оказался вполне приличный санузел. Сердце Вени возликовало! Всю дорогу до Помежья она

приучала себя к мысли, что придётся мыться в тазике и осваивать уличный туалет. А тут такой подарок судьбы – все удобства!

Увидев радость в её глазах, Иван Демидович усмехнулся.

– А вы думали, мы тут щи лаптем хлебаем? – спросил он весело. – Прошли те времена, милая моя! Прогресс дошёл и до нас!

Вене следовало понять, что прогресс не стоит на месте, ещё тогда, когда она увидела здание больницы, но тем приятнее было наблюдать всё новые и новые доказательства.

– Вот только с электричеством иногда бывают перебои, – продолжил Иван Демидович с лёгким смущением. – Электросети старые, временами не выдерживают возросшей нагрузки. Сами понимаете, у всех приборы, гаджеты, интернеты. – Он развёл руками. – В больнице установлен генератор, так что там с этим делом всё хорошо, а остальные… Мой вам совет, Венера Вячеславовна, запаситесь свечками. Пусть лежат. И романтика, и польза. – На его некрасивом лице появилась улыбка.

Следующая дверь вела в спальню. Комната была маленькая, но уютная. Из мебели здесь имелась двуспальная кровать, две тумбочки и шкаф. Всё простое, без изысков, но аккуратное и, кажется, новое. В шкафу на одной из полок лежала стопка постельного белья и несколько полотенец.

– Домик экспериментальный, – сказал Иван Демидович. – Подарок посёлку от нашего местного бизнесмена Веремее-

ва. Занялся наш Глеб Борисович новым делом, открыл цех по сборке модульных домов. А этот домик, можно сказать, сигнальный экземпляр. Поначалу планировалось водить сюда экскурсии. Потенциальных клиентов тут привечать. Ставку делали на дачников и молодёжь из города. После ковида потянуло народ к истокам. Оно-то и понятно, чем в четырёх стенах сидеть, так лучше тут – на лоне природы! Потому и домик поставили на отшибе, чтобы сразу всю красоту здешних мест продемонстрировать. А потом передумали и ещё один домик, так сказать, выставочный образец, поставили в райцентре. Туда и добираться проще, и контора Веремеевская там! А этот домик Глеб Борисович решил нам подарить. Венера Вячеславовна! – Иван Демидович посмотрел на Веню неожиданно виноватым взглядом. – Я понимаю, что вы девушка городская, к сельской жизни непривыкшая, что вам тут может показаться не слишком уютно, но вы потерпите! Попробую выбить для вас нормальное жильё в Помежье. Быстро не обещаю, но к зиме, надеюсь, что-нибудь получится.

Веня слушала своего нового босса и не могла понять, за что он, собственно, извиняется. Она о таком жилище и мечтать не смела.

– Иван Демидович, прекрасный дом. Мне всё очень нравится!

– Нравится? – главврач посмотрел на неё с сомнением, а потом сказал: – Ну, тогда давайте дальше осмотримся.

Вслед за ним Веня вышла в гостиную, которая оказалась совмещённой с кухней – ещё одно подтверждение цивилизации и прогресса. Но Веню поразило не это. Веню поразило огромное окно в пол и открывающийся из него вид.

Гостиная выходила на деревянную террасу, к которой вплотную подступал лес. Веня разглядела сосны и несколько берёз, а вот дальнего края своих владений не увидела. Даже унылый забор из профлиста растворялся и терял очертания в окружающей дом зелени.

– Ну, каково?! – спросил Иван Демидович, распахивая дверь, ведущую на террасу.

– Красота! – сказала Веня, ступая на нагретые солнцем доски.

– Вот такой чудо-домик. Представляете, привезли на двух погрузчиках, смонтировали за пару дней. До чего дошёл прогресс! Скоро дома по почте будут присылать. Сам-то я ортодокс и старовер. Собственный дом вот этими самыми руками из кирпича сложил, но понимаю, что прогресса чураться нельзя.

В этот момент Веня поняла, что экспериментальный модульный домик установили на отшибе ещё и затем, чтобы не смущать таких вот староверов и ортодоксов, как её новый начальник. А ей, городской девице, такое жилище в самый раз. Вроде новенькое, вроде стильненькое, с туалетом и горячей водой! Что городская девица вообще понимает в том, какими должны быть настоящие капитальные дома?! Пусть

радуется тому, что дали.

Веня и радовалась. Причём вполне искренне.

– А что там? – Она посмотрела вдаль, туда, где обрывался стройный ряд деревьев. – Не вижу забора.

– А зачем же там забор? – сказал Иван Демидович с каким-то показным, даже нарочитым весельем. – С той стороны до вас, Венерочка, никто не доберётся.

– Почему? – спросила она.

– Потому что там овраг, вот прямо на границе вашего участка. Ребята эти, которые строители-бизнесмены, решили с забором не заморачиваться, не тратить средства. Там овраг, а за оврагом сразу Межа. Непролазное, одним словом, препятствие.

– Межа? – переспросила Веня удивлённо.

– Река наша местная так называется, – пояснил Иван Демидович. – Река, значит, Межа, а посёлок наш Помежье. Потому что вроде как вдоль Межи стоит.

– Название такое интересное, – сказала Веня. – Межа – это ведь что-то типа границы, да?

– Типа того, – сказал Иван Демидович и громко хлопнул в ладоши: – Ладно, Венерочка! Вы тут осматривайтесь, обустраивайтесь, отдыхайте. Если понадобятся продукты, тут у нас в Помежье есть прекрасный универмаг. На машине вам до него минут пятнадцать езды. Рассчитан и на местных, и на дачников, поэтому купить в нём можно всё, что угодно, от еды до зубных щёток и разной домашней химии. А если уж

захочется чего-то этакого, можно заказать через приложение на пункт выдачи. Говорят, из города курьеры даже еду привозят. Суши там разные, пиццы и прочую гастрономическую экзотику. – Он поморщился, давая понять, как относится к подобной экзотике. – Так что вы не думайте, Венерочка, что попали в глушь. Это только с виду глушь, – он обернулся на подступающий к дому лес, – а на самом деле вполне себе цивилизация.

Они вернулись с террасы в гостиную, и Иван Демидович с сомнением посмотрел на голое окно.

– Шторы нужны, – сказал с непоколебимой уверенностью.

– Зачем? – Веня легкомысленно пожала плечами. – Там же лес.

– Вот потому, что там лес, шторы и нужны. – Взгляд Ивана Демидовича на мгновение помрачнел, а потом его лицо осветила улыбка. – Венерочка, вы же девушка городская, а у нас тут всё иначе, непривычно для горожан. Если луна, то на полнеба. Если темнота, то кромешная. Если тишина, то могильная. Переживаю, что может напугать вас наша местная жизнь.

– Я не из пугливых. За это, пожалуйста, не беспокойтесь.

Вене не терпелось остаться наконец одной и заняться более детальным изучением своего нового жилища. Наверное, Иван Демидович уловил это её нетерпение, потому что поспешил откланяться, но перед уходом положил на стол связку ключей и вырванную из блокнота бумажку.

– Мой телефон. В случае чего звоните. Чем могу, помогу. – Он ещё раз бросил чуть расстроенный взгляд на окно гостиной, вышел из дома и, махнув на прощание рукой, пошагал к калитке. Веня постояла на крылечке, провожая взглядом широкую начальственную спину, а когда за ним аккуратно закрылась калитка, вернулась в свой дом.

Глава 3

Загонять машинку во двор Веня не стала, здраво рассудила, что всё равно ещё придётся смотаться в Помежье. Возможно, даже не раз. В несколько заходов она перенесла свои немногочисленные пожитки в дом, сгрузила посреди гостиной, постояла в раздумьях, а потом, прихватив из шкафа полотенце, прошла в душ.

Иван Демидович не обманул. Горячая вода в домике и в самом деле имелась. Вене почти не пришлось ждать, пока она нагреется. Какая же благодать!

Приняв душ и переодевшись в домашнюю одежду, Веня спустилась по ступеням террасы и отправилась изучать свои лесные владения. Выяснилось, что владения не такие уж и большие. Пройдя метров тридцать от дома, она оказалась на краю глубокого, поросшего густым подлеском оврага. Со дна оврага тянуло сыростью, слышалось журчание воды. Наверное, это и была та самая речка со странным названием Межа. Жаль только, спуститься к ней по оврагу не было никакой возможности. Иван Демидович оказался прав – эта часть участка выглядела неприступной.

Веня вернулась в дом, ещё раз осмотрела свои владения, разложила по местам привезённые вещи, застелила постель и рухнула прямо поверх покрывала. Уставший организм молил об отдыхе, и она закрыла глаза. Кажется, закрыла всего

на мгновение, но, когда открыла, тени, которые отбрасывали на террасу старые сосны, удлинились, а небо над их макушками начало розоветь. Нужно спешить, пока не закрылся магазин. Оставаться без ужина Вене не хотелось, да и дом требовал какого-никакого обустройства.

На сборы ушло четверть часа. Веня ещё раз осмотрела дом, словно за время её сна в нём могло что-то измениться, бросила в сумку кошелёк и мобильный телефон, заперла на ключ сначала дверь, потом ворота и уселась за руль.

До Помежья она домчалась довольно быстро, а, оказавшись в посёлке, сбавила газ. Она медленно катилась по неширокой улице, выискивая взглядом вывеску. Можно было найти магазин на гугл-карте, но Вене хотелось по старинке. Уж больно стремительно она ворвалась в Помежье в первый раз. Так спешила, что ничего толком не рассмотрела.

Вопреки её опасениям, жизнь в посёлке била ключом. По крайней мере, в его центральной части, которая представляла собой небольшой, засаженный каштанами и липами сквер. По периметру сквер был окружён несколькими зданиями. Веня разглядела небольшой магазин с незатейливой вывеской «Продукты», почтовое отделение и здание администрации. По скверику неспешно прогуливалось несколько мам с малышами, с воплями носились на великах пацаны, резались в карты мужики. На Веню никто из них не обращал никакого внимания. Наверное, в Помежье привыкли к чужакам. В подтверждение её догадки из магазина вышла

немолодая пара. На мужчине были льняные брюки и белоснежная тенниска, а на даме – цветастый сарафан, солнцезащитные очки и соломенная шляпка. Без сомнений, это были дачники, равноправные члены помеженского общества. Очень скоро и сама Веня станет его частью. Ей нужно лишь разобраться с тем, как тут всё устроено.

Магазин «Продукты» оказался самым маленьким из трёх местных магазинов. Выслушав Веню и осознав масштаб её запросов, продавщица сразу перенаправила её на окраину в главный магазин. Главным он, судя по всему, назывался не зря. На просторной парковке Веня обнаружила много автомобилей, а сам магазин представлял собой вполне современное одноэтажное здание из стекла и бетона. Внутри нашлось всё необходимое на первое время. Не обманул Иван Демидович. Минут тридцать Веня бродила между рядами, складывая в тележку продукты, а, оказавшись на кассе, прихватила флаер с рекламой местных служб доставки, коих в Помежье оказалось немалое количество.

В отличие от продавщицы из магазина «Продукты», девушка на кассе была нерасторопна, неприветлива и необщительна. Веню она смерила взглядом, полным равнодушного презрения, а вопрос о том, есть ли поблизости аптека, и вовсе проигнорировала. Веня твёрдо пообещала себе начать новую жизнь с белого листа и без завышенных ожиданий, поэтому на девицу посмотрела почти без раздражения. Выйдя из супермаркета, она аккуратно сложила покупки в ма-

шинку, постояла пару секунд в раздумьях, а потом решила прокатиться по Помежью с ознакомительной целью.

Экскурсия по посёлку заняла не больше двадцати минут. Веня проехала мимо больницы, осмотрела ту часть посёлка, в которой ещё не была, и незаметно для себя заехала на территорию дачников.

Здесь всё было иначе – легкомысленнее, праздничнее и новее. Здесь люди отдыхали, а не зарабатывали на хлеб насущный тяжким трудом. Улицы здесь носили весёлые названия. Пройдусь, скажем так, по Абрикосовой, а потом сверну на Виноградную… Над участками то тут, то там вился дымок, пахло жареным мясом, со дворов доносилась музыка. Машин и велосипедов тут было на порядок больше, чем в самом Помежье. По улицам не шастали куры и кошки, а атмосфера располагала к расслабленности и праздности. На мгновение Веня даже пожалела, что её домик находится на отшибе. Что ни говори, а ей, коренной горожанке, дачные прелести были ближе и понятнее деревенской жизни. Но, назвался груздем, полезай в кузов.

На окраине дачного посёлка Веню ждало ещё одно открытие. Все улицы здесь стекались к большому озеру. И чем ближе к воде подбирались дома, тем роскошнее и богаче они выглядели. Называть их дачами не поворачивался язык. Несмотря на приближающиеся сумерки, на берегу озера было многолюдно. На водной глади Веня разглядела парочку катамаранов и ребят на сапбордах. В отличие от речки, ко-

торую она пока только слышала, но ещё не видела, здесь всё было напоказ – легко, весело и понятно. Возвращаясь домой, Веня дала себе обещание, что при ближайшей возможности съездит на местный пляж, позагорает и поплавает.

Чем дальше от озера она отъезжала, тем сильнее менялся вайб. Радость и веселье праздной дачной жизни сменились размеренностью и степенностью жизни сельской. А стоило только выехать за границы Помежья, наступили тишина и покой. Вот тут Веня и вспомнила слова Ивана Демидовича о том, что к местным реалиям городскому жителю придётся привыкать. Ничего, она привыкнет! Чай, не маленькая!

К своему новому дому Веня подъехала уже в глубоких сумерках. Оставлять машинку снаружи не стала, загнала на участок, старательно заперла ворота на засов. Не то чтобы она чего-то боялась, просто проявляла разумную осмотрительность. К дому Веня шла быстрым шагом, сама удивляясь возникшему в душе совершенно иррациональному страху. Впрочем, не совсем иррациональному. Её новому жилищу очень не хватало освещения. Не было поблизости ни одного фонаря. Единственным источником света служила круглобокая луна, которая казалась непривычно большой и непривычно близкой.

Войдя в дом, Веня первым делом включила свет в гостиной и на террасе, и страх, который гнал её от ворот к дому, тут же растворился в тёплых электрических лучах. Веня разложила покупки по местам, приготовила себе ужин, а потом

сварила чашечку кофе. Кофе она решила пить на террасе. К сожалению, столиком и креслом терраса укомплектована не была, поэтому Веня бросила плед прямо на ступеньки, вытянула перед собой гудящие ноги.

На подсвеченной мягким светом террасе было хорошо и уютно. Попивая кофе, Веня разглядывала тонущий в темноте участок и прикидывала, где можно купить фонари на солнечных батарейках. С фонарями определённо станет намного уютнее.

Её раздумья нарушил наползающий с оврага туман. Он стелился по земле плотным белым пологом. Выглядело это одновременно завораживающе и пугающе. Особенно когда холодный призрачный язык лизнул Венины босые ступни. Позабыв про пустую чашку, она вернулась в дом, закрыла окна, ещё раз проверила двери. Вот и началась паранойя, о которой так деликатно предупреждал Иван Демидович. И шторы на окна вдруг захотелось. И ночник не выключать до самого утра. Хотя бы эту самую первую, самую непривычную ночь. Этой ночью Веня решила сделать себе послабление, поэтому оставила включённым не только ночник в спальне, но и торшер в гостиной. Когда она засыпала, дом представлялся ей этаким маяком в бескрайнем лесном море. Фантазия эта одновременно успокаивала и убаюкивала, отвлекала от дурных мыслей и не менее дурных предчувствий.

Глава 4

Утром всё изменилось! Утро ворвалось в зыбкий Венин сон звонким птичьим пением и ярким солнечным светом. Веня открыла глаза и тут же снова зажмурилась. Определённо, по поводу штор Иван Демидович был прав. Шторы нужны хотя бы для того, чтобы новый день не начинался так излишне бодряще.

Веня бросила быстрый взгляд на часы, которые показывали без четверти шесть, встала с кровати и вышла из спальни. Гостиную заливал мягкий, разбавленный белым рассветным туманом свет. По всему выходило, что туманы здесь – частые гости. Хорошо это или плохо, Веня пока не понимала, но завтракать вышла на террасу.

Снаружи было свежо, пахло сырой землёй, смолой и молодой зеленью. У дальнего края участка клубился туман. Веня думала, что он приближается, но наблюдения показали, что туман уползает обратно в овраг, оставляя после себя сияющую в солнечных лучах росу. Такая картина Вене нравилась. Такая картина была ничуть не хуже той дачной пасторали, которую она видела прошлым вечером у озера. Вполне вероятно, что и в речке Меже тоже можно купаться. Нужно только найти безопасный спуск к её берегам. И тогда для прекрасной сельской жизни у Вени будет всё, о чём только можно мечтать: и собственный домик, и собственная терра-

са, и собственный лес с собственной речкой. Красота и милота!

Во что может вылиться такая милота осенью и зимой, Веня думать себе пока запретила. До осени ещё нужно дожить. Глядишь, не всё так страшно. Глядишь, не зальёт её домик осенними дождями и не заметёт снегом по самую крышу. Живут же как-то люди в деревнях!

На работу Веня приехала на полчаса раньше. Просто на всякий случай. Уже в пути, мчась на машинке по просёлку, она вдруг с удивлением осознала, что в деревне не может быть никаких форс-мажоров. Здесь нет пробок и человеческих столпотворений. Здесь можно просчитать маршрут с точностью до минуты, и замедлить твоё перемещение из точки «А» в точку «Б» может разве что пересекающее дорогу стадо коров. Гипотетически. Пока Веня ни одной коровы на пути не увидела.

Несмотря на то что на работу она явилась сильно заранее, главврач уже был в своём кабинете. В ответ на робкий Венин стук из-за двери раздалось его громкое «Войдите!». Веня вошла. С прошлого её визита в кабинете не изменилось ровным счётом ничего. Разве что на столе появилась большая чашка, над которой поднимался пар.

– Смотрю, вы тоже ранняя пташка, Венера Вячеславовна! – Гостеприимным жестом Иван Демидович указал на стул. – Это правильно! Кто рано встаёт, тому Бог даёт! Вот изучите пока свой трудовой договор. Расписание и ваши

функциональные обязанности мы сегодня тоже обсудим. Вы как, Венера Вячеславовна, настроены на самоотверженный труд? Готовы лечить и спасать?

– Готова. – Не отрывая взгляда от документов, Веня кивнула.

– Ну, в таком случае и я готов кое-что вам предложить. Терапевта у нас с недавних пор в больнице нет. Так уж вышло, что Анна Михайловна, ваша предшественница, нашла своё женское счастье. Можно сказать, прямо на рабочем месте. Представляете, вышла замуж за пациента, забеременела и упорхнула вслед за мужем в райцентр! Согласен, событие радостное и знаменательное, но тылы оно нам оголило. Анна Михайловна от работы никогда не отказывалась, тянула на себе амбулаторный приём и вызова. Ну и дежурства по стационару брала. Вы только не бойтесь, Венерочка! – Главврач хищно улыбнулся, словно уже считал, что Вене поздно пить «Боржоми» и уж тем более чего-то там бояться. – Интенсивность труда у нас совсем не такая, как в городе. Знаете, бывает, даже заскучаешь на приёме. А дежурства по стационару – это так, одно название! По-настоящему серьёзных пациентов мы сразу отправляем в район, у нас остаётся сущая мелочёвка. Есть парочка хирургических коек, палата интенсивной терапии, бокс для инфекционных больных. В летний период он весьма востребован! – Иван Демидович хитро сощурился. – Особенно у дачников! А тут мы! Желудок промоем, клизму сделаем, капельницу поставим! Все чин по чину! И

процедурная медсестра у нас прекрасная! Работает со мной, считай, с основания больницы. Детишек, если что серьёзное, мы сразу стараемся переправлять в город, потому что педиатра у нас отродясь не водилось. Терапевтическое отделение, если его можно так назвать, рассчитано на десять коек. Руководит им Бронислав Олегович Лешкевич, тоже местный старожил. Вообще-то Бронислав Олегович имеет специализацию врача-геронтолога. Все социальные койки тоже на нём. Это я к чему клоню, Венерочка? Это я к тому клоню, что дежурства у нас тут необременительные. Бывает, за всю ночь доктора ни разу не поднимут, а оплата весьма достойная. Анна Михайловна до самого декретного отпуска брала подработки. Ну, в ночь мы её, ясное дело, не ставили, а вот выходные дни – всегда пожалуйста! – Он подался вперёд, заговорил заговорщицким шёпотом: – Можно брать дежурство на дому. Занимаетесь своими делами, но телефончик держите поблизости. Если случится какой-то форс-мажор, дежурная медсестра вас тут же вызовет. Понимаете?

– Понимаю. – Веня снова кивнула. Расклад ей пока нравился. Он вполне согласовывался с её твёрдым намерением погрузиться в работу с головой.

– Значит, от дежурств по стационару вы не отказываетесь? – В голосе Ивана Демидовича послышались радостные нотки.

– Не отказываюсь. – Не для того Веня ехала в Помежье, чтобы отказываться от работы.

– Вот и ладушки! – главврач одним глотком допил содержимое своей чашки, выбрался из-за стола. – Пойдёмте, покажу вам, как у нас тут всё устроено, проведу экскурсию. А потом познакомлю с коллективом.

Экскурсию начали с небольшого кабинета на первом этаже амбулаторного крыла. Иван Демидович отпер дверь своим ключом, посторонился, пропуская Веню внутрь.

– Ваш кабинет, Венера Вячеславовна!

Веня осмотрелась. В кабинете имелось всё самое необходимое: два рабочих стола, кушетка, компьютер.

– Спонсорская помощь, – сказал Иван Демидович, кивая на компьютер. – Оснастили все врачебные кабинеты, подключили к локальной сети. Первое время с вами на приёме посидит наша старшая медсестра Таисия Петровна. Дама она строгая, но во всех смыслах полезная. Вы за неё держитесь, Венерочка. Она и работу знает, и местные порядки. Кстати, личную жизнь Анны Михайловны именно она и устроила.

В этот момент открылась дверь, и в кабинет вошла гренадерского вида дама. Она была высока, широкоплеча и выглядела женской версией главврача. Крупное лицо её выражало крайнюю степень озабоченности, а обтянутый белоснежным халатом бюст взволнованно колыхался.

– Вот, собственно, и она, – сказал Иван Демидович, как показалось Вене, немного робко. – Наша Таисия Петровна!

Таисия Петровна вперила в Веню полный сомнений взгляд. От взгляда этого Веня на мгновение почувствовала

себя неопытным интерном, но быстро собралась. Старшие медсёстры обязаны выглядеть строго и внушительно, это одна из необходимых для их работы опций.

– Иван Демидович, а что ж вы меня не предупредили, что доктор придёт пораньше? – спросила Таисия Петровна, отводя взгляд от Вени. – Я бы подготовилась.

– А чего готовиться? – Главврач улыбнулся. – Сейчас пробежимся с Венерой Вячеславовной по ключевым точкам, познакомим с коллективом, и пусть приступает.

– Ключевые точки – это как раз моя забота и есть, – буркнула старшая медсестра и снова уставилась на Веню. – Я Таисия Петровна Коробко, главная медицинская сестра больницы.

Получилось сухо, официально и неприветливо. Веня усомнилась в том, что эта мымра могла устроить чью-то личную жизнь.

В кармане у главврача зазвонил мобильный телефон. Он глянул на экран, страдальчески закатил глаза к потолку, сказал громким шёпотом:

– Сам звонит!

– Ступайте, Иван Демидович, – сказала Таисия Петровна таким тоном, словно главврачом здесь была именно она. – Я сама введу девушку в курс дела.

– Венера Вячеславовна, – отчеканила Веня ледяным тоном.

– Что? – Мымра посмотрела на неё, удивлённо приподняв

тонкие, слишком тонкие для такого крупного лица брови.

– Меня зовут Венера Вячеславовна. Пожалуйста, обращайтесь ко мне по имени-отчеству.

– Как вам будет угодно. – Мымра пожала плечами. – Следуйте за мной.

Она вышла из кабинета. Главврач глянул на Веню чуть виновато, махнул рукой, словно благословляя на ратный подвиг, и ткнул указательным пальцем в экран разрывающегося телефона. Веня всё поняла правильно, вышла вслед за мымрой, оставляя начальство с неведомым «самим».

Надо отдать должное, работу свою мымра знала, действовала чётко, говорила как по писаному. Вместе они обошли весь первый этаж, осмотрели кабинет функциональной диагностики, заглянули в процедурку, в которой хлопотала невысокая пожилая медсестра. Наверное, та самая процедурная, способная и клизму поставить, и желудок промыть, и капельницу подключить.

– Афанасьевна, это наш новый доктор. – Мымра сделала небольшую паузу, а потом продолжила: – Венера Вячеславовна. Будет работать вместо Анны Михайловны. – Впервые в её голосе появились тёплые нотки. Похоже, Венина предшественница нравилась ей куда больше.

– Очень приятно! А я Вера Афанасьевна. – Процедурная улыбалась и смотрела на Веню с интересом. – Можно просто Афанасьевна. По-свойски.

– По-свойски Венера Вячеславовна не желает, – буркнула

мымра.

Чтобы не испортить окончательно свой первый рабочий день, Веня принялась мысленно считать до десяти. С главврачом ей, кажется, повезло. А вот со старшей – очень даже наоборот. Очевидно, что Таисии Петровне она категорически не нравится. Столичная выскочка, пороха не нюхавшая, но уже требующая к себе уважения. Наверное, примерно так её и воспринимала стоящая напротив женщина. Ну и чёрт с ней!

После процедурки Таисия повела Веню в крыло, отведённое под стационар. Здесь было уже не так свежо и радостно. К запаху краски примешивался слабый, но всё же ощутимый запах болезни, старости и страданий.

– Слева у нас терапевтическое отделение. – Таисия говорила громким и монотонным голосом, не вводила Веню в курс дела, а исполняла неприятную повинность. – Сейчас там ничего интересного.

Веня чуть было не сказала, что хотела бы сама решать, что интересно, а что нет, но сдержалась.

– Покажу вам социальные койки. – Широким шагом Таисия направилась в противоположную сторону.

Веня двинулась следом. С каждым шагом воздух тут становился всё гуще, а тени всё глубже, несмотря на солнечное утро.

Коридор вывел их в небольшой холл. Здесь Веня увидела сестринский пост, в данный момент пустующий. На широ-

ких подоконниках стояли комнатные цветы в разномастных горшках. В холл выходило четыре двери. Бросив на Веню быстрый взгляд, Таисия толкнула ближайшую.

– Доброго утречка, девочки! – Голос её, до этого по-мужски низкий, даже неприятный, вдруг потеплел. На мгновение Вене показалось, что здоровается она с детьми. Вот только не с детьми. Конечно, не с детьми.

В просторной, залитой солнечным светом палате вдоль стен стояло четыре больничные койки. На койках сидели четыре старушки, одетые в одинаковые байковые халаты в цветочек. Такие халаты Веня видела только в старых фильмах, а в реальной жизни никогда не встречала. Оказывается, это не художественный вымысел, бывает и такое.

– Здравствуй, Тасечка! – Ближайшая к ним старушка, полненькая, румянощёкая, довольно резво вскочила со своей койки и, шаркая тапочками, направилась в их сторону. – А кого это ты к нам привела? А что за красавицу такую?

На Веню старушка смотрела с тем же благожелательным интересом, что и процедурная медсестра Афанасьевна.

– А это новый доктор, Евдокия Тихоновна, – сказала Таисия всё тем же непривычно мягким тоном. – Прислали из города вместо нашей Анечки.

Значит, Анечки. И по всему видать, Анечку тут все любили, а ей, Венечке, придётся эту любовь завоёвывать. Или не завоёвывать, а просто хорошо делать свою работу.

– Как звать? – спросила вторая старушка, сосредоточенно

расправляя складки на больничном покрывале.

– Веня… – начала Веня, но под пристальным взглядом Таисии осеклась и продолжила: – Венера Вячеславовна.

– Какое красивое имя у девочки! – сказала третья старушка. На бледном лице её блуждала мечтательная улыбка, а тонкие, узловатые пальцы теребили подол халата.

– Да уж, понавыдумывают всякой ерунды, а нам запоминай! – проворчала четвёртая бабушка. От своих товарок она отличалась радикально короткой стрижкой и мрачным выражением лица. На её тумбочке корешком вверх лежала потрёпанная книга. Веня присмотрелась. Мрачная бабушка на досуге почитывала «Сто лет одиночества» Маркеса.

– Чья бы корова мычала, Олимпия! – хихикнула Евдокия Тихоновна.

– Вот я и говорю, одни понавыдумывают, а другим всю жизнь мучайся, – проворчала мрачная бабушка и, бросив на Веню быстрый взгляд, постановила: – Звать тебя буду попростому, Веней. Не доросла ты ещё до Венеры.

Веня молча кивнула. Она старалась держать лицо, но чувствовала, как к щекам начинает приливать кровь. Сначала мымра Таисия, теперь вот мрачная Олимпия. Чудесное окружение! Просто великолепное!

– Ладно, девочки! – Таисия хлопнула в ладоши. – Готовьтесь к завтраку. А я пока покажу нашего нового доктора мальчикам.

«Мальчики», самому младшему из которых было хоро-

шо за восемьдесят, встретили Веню весьма благосклонно. По крайней мере, к имени не придирались.

Когда Веня вслед за Таисией вышла из их палаты, за рабочим столом уже сидела постовая медсестра. Была она рыжеволосой, ярко накрашенной, в халатике, чуть более коротком, чем того требовали правила приличия и профессиональный дресс-код. Вид у медсестры был усталый и снулый. К новому доктору она не проявила абсолютно никакого интереса, поздоровалась с Таисией и тяжело опустилась на стул, всем своим видом показывая, что участвовать в осмотре отделения она не намерена. Веня вопросительно посмотрела на закрытые двери двух оставшихся палат.

– Там нет пациентов?

Прежде чем ответить, Таисия задумалась.

– Третья палата свободна, а в четвёртую вам пока рано.

– В смысле, рано? – удивилась Веня.

– Как-нибудь в другой раз. – Таисия взяла её за локоть крепкими и холодными пальцами, направляя к выходу из отделения.

Ни возмущаться, ни вырываться Веня не стала. До поры до времени.

Знакомиться с коллективом её повели в ординаторскую. Это было просторное помещение. Два рабочих стола, раскладной диван, кресло, кухонный уголок с микроволновкой, холодильником и электрочайником. В кресле уже восседал Иван Демидович, а за одним из столов сидел врач чеховской

наружности: аккуратная бородка, круглые очки на узком, породистом лице, густые седые волосы. Из-под застёгнутого на все пуговицы халата выглядывал ворот белоснежной сорочки и узел галстука. Вот уж кто мог по праву претендовать на роль настоящего земского врача. Мужчина поднял на Веню усталый взгляд, слабо улыбнулся в ответ на её скромное «здравствуйте».

– Закончили осмотр? – Иван Демидович выбрался из кресла. – Ну, как вам?

И что она должна была ответить на этот вопрос? Не знала Веня, как ей. Ровным счётом ничего не понимала ни в своей нынешней жизни, ни в своём новом статусе.

– Всё хорошо, – сказала она и улыбнулась.

– Видишь, Бронислав Олегович, ей всё нравится! – Главврач довольно потёр руки. В этот момент Вене показалось, что только он один и рад её появлению в больнице. А чеховского вида доктор, выходит, и есть заведующий терапевтическим отделением.

– Похвальный оптимизм. – Вставать из-за стола Бронислав Олегович не стал. Посчитал Веню недостойной даже минимального знака внимания? На его красивом лице промелькнула гримаса то ли боли, то ли отвращения.

– Болит? – спросила Таисия с несвойственным ей участием.

– Поднывает, Тасечка, – улыбнулся ей доктор. – Наверное, к перемене погоды.

За окном светило яркое солнце, никаких перемен не предвиделось. Веня чуть сместилась в сторону, и теперь ей стала видна прислонённая к стулу трость.

Проследив за её взглядом, врач вытянул перед собой левую ногу и постучал по голени костяшками пальцев. Звук получился неестественно звонкий.

– Протез, – сказал Бронислав Олегович с мрачной обречённостью, словно уже устал всем объяснять очевидное. – Старая травма. Ампутация. Поэтому, не обессудьте, Венера Вячеславовна, что не бросился заключать вас в дружеские объятия.

– Всё хорошо… – пробормотала Веня смущённо. Ну вот, человек болен, его мучают боли, а она навыдумывала себе всякого.

– А будет ещё лучше, когда вы снимете с меня часть нагрузки, – усмехнулся Бронислав Олегович и снова зачем-то постучал себя по протезу. – Знаете ли, годы уже не те. – Он улыбнулся теперь уже вполне доброжелательной улыбкой, а потом хитро сощурился и перевёл взгляд на главврача: – Демидович, вот я скоренько введу коллегу в курс дела, ознакомлю с местными особенностями, а ты меня потом отпустишь в отпуск, как обещал.

Главврач тяжко вздохнул и сказал:

– Раз обещал, значит, отпущу. Но и ты своё обещание сдержи, Олегович. Сам понимаешь, Венера Вячеславовна человек городской, с местными особенностями не знакома.

Что-то такое прозвучало в голосе главврача, что-то настораживающее, даже тревожное.

Бронислав Олегович посмотрел на Веню долгим, полным сомнений взглядом, а потом кивнул.

– Сделаю, что смогу, но сам должен понимать, как у нас тут всё…

Договаривать он не стал, но все присутствующие, за исключением Вени, понимающе закивали.

Глава 5

Как только с официальной частью было покончено, Веня вместе с Таисией отправилась в свой кабинет. В работу пришлось включаться сходу, потому что под кабинетом уже собралась небольшая очередь. Появление Вени встретили с молчаливой настороженностью, но никакого роптания из-за вынужденного ожидания она не услышала.

Оказавшись на рабочем месте, Веня впервые за день почувствовала себя в своей тарелке. Не было в её нынешней работе ничего такого, чего она не знала или с чем не могла справиться. И не с таким справлялась! До поры до времени…

А Таисия и в самом деле оказалась очень хорошей медсестрой. Работу свою она выполняла споро и чётко. Вене не мешала, но и не помогала – присматривалась, выясняла, что она за птица такая, на что способна. На самом деле способна Веня была на многое, вот только далеко не все свои профессиональные навыки могла реализовать в условиях сельской больницы.

Здешние пациенты ей нравились. Была в них какая-то неспешная обстоятельность и терпеливость. Вене не приходилось вытаскивать из них жалобы клещами, и со сбором анамнеза тоже не возникало никаких проблем. Проблема была в другом. Первая же пациентка, круглолицая и румяная

дама чуть за пятьдесят, в конце приёма поставила на стол перед ошарашенной Веней лоток с яйцами.

– Спасибо, доктор, – сказала она степенно.

– Что это? – Веня в растерянности взирала на подношение. Или правильнее сказать, взятку?

– Яйца. – Дама посмотрела на неё с ласковым изумлением, как на слабоумную. – Домашние, свеженькие.

– Мне не надо… – Веня попыталась отодвинуть от себя лоток, как-то дистанцироваться от этого безобразия.

– Как это не надо? – Дама вопросительно посмотрела на Таисию. – Хорошие ж яйца!

– Конечно, хорошие, – сказала Таисия твёрдо и решительно, а потом так же решительно забрала взятку с Вениного стола и сунула в шкаф с документами. – Спасибо!

– Это что было? – прошептала Веня, когда за пациенткой закрылась дверь.

– Благодарность. – Таисия пожала плечами. – Нормальная человеческая благодарность за хорошо проделанную работу.

– Мне за мою работу зарплату платят. – Веня потёрла пылающие щёки.

– Ещё не платят. – Таисия вперила в неё строгий взгляд. – Минуточку! – рявкнула она, когда в кабинет попытался протиснуться тощий паренёк, и он тут же скрылся за дверью. – Людей обижать нельзя, Венера Вячеславовна. Они к вам с чистым сердцем и светлыми помыслами, а вы что?

– Я не могу. – Веня смотрела на то место, где всего минуту

назад лежали яйца. – Это… взятка.

– Ну, не можете, так не можете! – Таисия отвернулась к окну, потеряв к Вене остатки интереса, а потом снова рявкнула: – Виталька, заходим!

В кабинет тут же просочился Виталька, тот самый паренёк, которого Таисия шуганула всего минуту назад. Ни испуганным, ни обиженным он не выглядел, на Веню смотрел с интересом и надеждой.

Оказалось, что Виталька – студент агрономического колледжа и проходит в Помежье производственную практику. Виталька жаловался на боли в горле и озноб, страдал так выразительно и так ненатурально, что сразу становилось ясно: парень симулирует. Догадка Вени подтвердилась во время осмотра.

– Мне бы справочку, – сказал Виталька, когда по Вениному взгляду понял, что разоблачён. – Всего на денёчек. – И ладони сложил в умоляющем жесте. Прохвост.

– Вы здоровы, – сказала Веня твёрдо. – Вам не нужна справочка.

Она уже приготовилась к возражениям и негодованию, но Виталька лишь печально вздохнул.

Он уже был у двери, когда Веня неожиданно для себя спросила:

– А зачем справка?

Виталька замер, посмотрел на неё со смесью отчаяния и надежды.

– Опоздал на практику, – заговорил он скороговоркой, словно боялся, что Веня передумает и прогонит его прочь. – Батарея в мобиле села, я и проспал. А мастер у меня зверь! – Виталька глянул на Таисию. Та сидела с каменным лицом, в беседу не вмешивалась. – Пять минут опоздания, и всё – пишет прогул. А мне нельзя прогул, я и так болтаюсь на волоске…

На каком таком волоске болтался несчастный Виталька, Веня примерно понимала, сама не так давно была студенткой и тоже иногда… болталась. Не понимала она, как же лучше поступить: по совести или по протоколу.

– Один день, – сказала она и украдкой глянула на Таисию.

Таисия и бровью не повела. Ждала. Вот сейчас оступится новая врачиха Венера Вячеславовна, в самый свой первый день оступится! И будет у старшей медсестры законный повод усомниться в её профессионализме.

– Один день, и больше никаких прогулов, – повторила Веня уже решительнее.

Спасённый Виталька рассыпался в благодарностях и обещаниях «больше никогда!» и умчался оформлять справку.

– Вы уверены, Венера Вячеславовна? – спросила Таисия с ледяной вежливостью.

– Нет, – сказала Веня, не до конца понимая, что та имеет в виду.

Приём шёл своим чередом. Чередовались не только пациенты, но и «подарочки», которые каждый второй выклады-

вал на стол. От «подарков» Веня вежливо отказывалась, а Таисия так же вежливо благодарила дарителей и складывала подношения в шкаф. К концу приёма на полке в шкафу почти не осталось места. Яйца, ягоды, свежая зелень, парочка пластиковых бутылок с домашним молоком, пропитавшийся жиром свёрток то ли мяса, то ли сала, то ли какой-то колбасы.

– Что будем с этим делать? – спросила Таисия, разглядывая содержимое полки.

– Я не знаю, – сказала Веня растерянно.

– Ну, так и я не знаю. – Таисия смотрела на неё сверху вниз, строго и выжидающе.

– Может, вы заберёте это себе?

– Я? – Тонкие брови Таисии снова изумлённо взмыли вверх. – У меня всё это и так есть, Венера Вячеславовна. Мы тут люди простые, нам сделали подарок от всего сердца. Вот и мы так же от всего сердца, с благодарностью его приняли. А как у вас в столицах принято, откуда ж мне знать, – отчеканила Таисия. И плечами пожала.

Веня оглядела кабинет, порылась в шкафчиках своего рабочего стола. На одной из полок нашлась недоеденная шоколадка и аккуратно сложенный пакет. Наверное, остались со времён милой Аннушки. Веня вытащила пакет, под пристальным взором Таисии сгребла в него «подарки», а потом спросила:

– Могу я передать это пациентам Бронислава Олеговича?

Им такое можно?

Прежде чем ответить, Таисия долго молчала, а когда заговорила, лицо её оставалось каменным.

– Это как посмотреть. Если по закону, то нельзя. Социальные пациенты находятся на полном довольствии государства.

– А если по-человечески?

– А если по-человечески, то и вы, Венера Вячеславовна, не должны обижать людей отказом. Ладно, давайте свои гостинцы, отнесу!

Слово «гостинцы» Таисия сказала с какой-то неожиданной мягкостью, заглянула в пакет, вытянула из него что-то завёрнутое в промасленную крафт-бумагу и протянула Вене.

– Берите! Это не взятка, это кумы моей домашний сальтисон. Вы знаете, что такое сальтисон?

Веня растерянно покачала головой.

– Ну вот и узнаете! – заключила Таисия, шаря по пакету и вытаскивая лоток с яйцами. – Это тоже заберите. К сальтисону. По санэпидрежиму пациентам сырые яйца нельзя, а кто им их варить будет?!

Веня не нашлась, что ответить, так и осталась стоять с загадочным сальтисоном в одной руке и яйцами в другой. В себя она пришла лишь когда за Таисией захлопнулась дверь, сунула то ли гостинцы, то ли взятку в рюкзак. Вот и думай, хорошо прошёл её первый трудовой день или не очень.

Глава 6

Вторую половину дня Веня провела в стационаре. Под присмотром Бронислава Олеговича она изучила истории болезней, познакомилась с немногочисленными пациентами терапевтического отделения. К её великой радости, в одном из кабинетов обнаружился аппарат УЗИ, не самый современный, но и не самый плохой. К тому же рабочий! Заметив её заинтересованный взгляд, Бронислав Олегович спросил:

– Умеем?

– Умеем, практикуем, – ответила Веня с радостной улыбкой.

– Это прекрасно, потому что практикующих у нас тут не осталось. – Он снял очки, протёр их подолом своего халата и снова нацепил на нос. – Мне зрение в последнее время не позволяет, очень устают глаза. А Демидович у нас нынче больше администратор, чем практикующий врач.

– А кто он по специальности? – спросила Веня.

– Хирург. Но, помилуйте, какая в наших условиях хирургия? Рану зашить, бородавку удалить, гипс наложить перед отправкой в район. У нас и операционной-то нет. Поначалу Ваня… Иван Демидович пытался как-то это дело продвигать, но всякая инициатива наказуема. Понимаете?

Про инициативу и наказание Веня очень хорошо понимала. И про нереализованные порывы своего нового началь-

ства тоже.

– А вы, если хотите и имеете соответствующую квалификацию, можете у нас попрактиковаться. – Бронислав Олегович кивнул на аппарат. – Поверьте, желающих будет предостаточно. Наши пациенты на УЗИ едут в город. Кстати, район пытался у Демидовича аппарат отжать, но тот не отдал. Тут повезло, конечно, что аппарат подаренный, спонсорская помощь. А дарёное не дарят. – Он усмехнулся и, сильно припадая на больную ногу, направился к выходу из кабинета. Веня последовала за ним.

После короткого разговора с главврачом график её работы слегка откорректировали. Теперь в её амбулаторном приёме появились часы для проведения ультразвуковой диагностики.

– Только медсестру я вам не дам, – сказал Иван Демидович чуть виноватым тоном. – Нету у меня столько медсестёр. Протоколы придётся самой писать, Венера Вячеславовна. Справитесь?

Конечно, она справится! Руки уже чесались прямо сейчас сесть за аппарат, но рабочий день неумолимо подходил к концу, и Веня себя сдержала. Распрощавшись с начальством, она вышла из больницы и уже на дорожке столкнулась с двумя мужчинами. Первого она сразу узнала, это был парнишка-санитар, что курил в неположенном месте в прошлый её визит. Вторым был крупный мужчина под шестьдесят, совершенно лысый, но с ухоженной, окладистой бородой. На

мужчине были джинсы и клетчатая рубашка, из чего Веня сделала вывод, что он, скорее всего, пациент.

– А что ж вы вчера не сказали, что вы наша новая докторша? – спросил санитар тем фамильярным тоном, который Вене особенно не нравился.

– Не докторша, а доктор, – сказала она тем официальным тоном, который не нравился таким вот наглецам.

– Ах, пардон! – Парнишка отвесил шутовской поклон, шаркнул ножкой и улыбнулся широкой, нагловатой улыбкой. – Позвольте представиться, я Валик! Валентин Сергеевич Коробко, здешний санитар.

Здешний санитар и, судя по фамилии, родственник Таисии. Сын?

– Племянник. – Валик снова ухмыльнулся. – Непутёвый племянник тётушки Таси.

– Почему непутёвый? – спросила Веня.

– Потому что уже второй год не могу поступить в медицинский.

– А хочется?

– Если б не хотелось, не поступал бы. – Лицо Валика на мгновение сделалось серьёзным, а потом тон его снова стал дурашливым: – Тётушка боится, что от отчаяния я ступлю на скользкий путь порока, вот и присматривает. Но что мы всё обо мне да обо мне?! – Он перевёл взгляд на бородатого, который наблюдал за их беседой с добродушным интересом. – Вот, доктор, познакомьтесь! Это Аркадий Васильевич, неза-

менимый в больнице человек!

– Балабол. – Бородатый легонько ткнул Валика в плечо, и тот покачнулся. – Я водитель. Если доведётся ездить по вызовам…

– А чего ж не доведётся-то? – вмешался Валик. – Даже беременная Аннушка ездила!

– Только до Межи, – возразил Аркадий Васильевич каким-то странным, многозначительным тоном. Веня уже не раз замечала у местных этот особенный, загадочный тон.

– Ясное дело, только до Межи! За Межу у нас исключительно Демидович могёт, да Олегович когда-то, ещё до того, как… – Под предупреждающим взглядом водителя Валик осёкся и замолчал.

– А что там за Межой? – спросила Веня. – Какой-то ещё населённый пункт?

– За Межой у нас Замежье, – сказал Аркадий Васильевич как-то не слишком охотно. – Малюсенькая деревенька.

– А почему туда никто не ездит?

– Потому что там почти никто не болеет. Экология там… своеобразная.

По лицу водителя было ясно, что распространяться на эту тему он не намерен. А раз так, то и Веня расспрашивать не станет. Сама как-нибудь разберётся.

– Где Иван Демидович вас разместил? Могу подбросить до дома. – Аркадий Васильевич то ли решил сменить тему, то ли и в самом деле хотел помочь.

– Спасибо, я на машине. Да тут недалеко. Экспериментальный домик у реки. Знаете?

– Экспериментальный домик у реки? – Аркадий Васильевич и Валик переглянулись.

– Другого места не нашёл… – проворчал водитель.

– А что не так с этим местом? – спросила Веня, которую уже начали изрядно раздражать шарады и недомолвки.

– Всё так! – сказал Валик как-то излишне поспешно. – Просто река там рядом. Река у нас, знаете ли, беспокойная. Глубина приличная, берега топкие. А вы – девушка городская, столичная.

– Думаете, городская, столичная девушка никогда не плавала в реке? – спросила Веня с саркастической улыбкой.

– В Меже я вам плавать искренне не советую. – Нахмурился Аркадий Васильевич. – Если захотите отдохнуть, поплавать, позагорать, то рядом с дачным посёлком у нас имеется чудесное озеро.

– Могу показать! – Тут же оживился Валик.

– Спасибо, не надо. Я уже видела. – Веня многозначительно посмотрела на наручные часы. Если эти двое не хотят ей ничего объяснять, то и разговору конец.

– Вот и прекрасно! – Обрадовался Аркадий Васильевич и тут же добавил: – Вы, доктор, если что, обращайтесь! Чем могу, помогу! У меня дома трактор имеется.

– Зачем мне трактор? – спросила Веня растерянно.

– Летом, может, и незачем, а зимой кто ж вам территорию

от снега расчистит?

– Спасибо, Аркадий Васильевич, буду иметь в виду, – сказала Веня и пожала крепкую лапищу водителя.

– Зовите меня Васильевичем. Для простоты общения.

– А вас как называть? – Улыбка Валика сделалась ещё нахальнее. – Для простоты общения?

– А меня называйте Венерой Вячеславовной, – сказала она. – Сможете выговорить?

– Постараюсь! – Валик снова отвесил ей поклон. – Спокойной ночи!

Веня посмотрела на небо. Несмотря на вторую половину дня, солнце палило нещадно, до ночи было ещё ой как далеко. Странные тут обычаи. Или это дурашка Валик так прикалывается?

Пока Веня шла по дорожке к своей машинке, кожей чувствовала устремлённые на неё взгляды. Никогда ей не понять местных. Ей их не понять, а им её не принять…

Домик встретил её птичьим пением, шелестом листвы и прохладой. Очутившись на своей кухне, Веня выложила на стол гостинцы. Сальтисон интересовал её особо. Выглядел он как толстая, не пойми чем нашпигованная колбаса, но на вкус оказался изумительный. А таких ярких желтков Веня никогда в жизни не видела. Ужин из яичницы и сальтисона получился обалденно вкусный. А чашка кофе вернула Вене веру в себя и в будущее. До настоящей темноты оставалась ещё уйма времени, и она решила прогуляться по окрестно-

стям. Именно прогуляться, а не проехаться на машине. Натянув джинсы, кроссовки и рубашку, Веня вышла за ворота и только тогда поняла, что грунтовая дорога, по которой она приехала из Помежья, заканчивается аккурат перед её домом. Дальше в разные стороны разбегались едва заметные в траве тропинки.

Веня присела прямо на травку, включила телефон и принялась изучать гугл-карту. Хотелось найти относительно безопасные подступы к реке, но куда сильнее её интересовала деревушка, о которой с такой неохотой говорил водитель Васильевич.

Если с выходом к воде Веня разобралась более-менее быстро, то с деревушкой вышла загвоздка. Не было на карте такого населённого пункта! И даже если предположить, что Замежье настолько мало, что перестало существовать как субъект, то оставшиеся дома всё равно должны быть видны со спутника. Веня крутила карту и так, и этак, но даже намёка на деревню не нашла. Зато нашла мост через Межу. От её дома он находился метрах в семистах, а на карте выглядел тонкой нитью, соединяющей оба берега реки. Веня поднялась на ноги. Что толку гадать, когда можно всё увидеть своими собственными глазами?

Одна из тропинок вывела её к настоящему перепутью, где на пересечении трёх пыльных, заросших подорожником дорог стоял немаленький такой валун. На валуне Веня разглядела выбитую, но уже едва различимую надпись. Разобрать

она смогла лишь фрагмент «…как пряму… живу не бывати». Представить, что тут, вдали от цивилизации, кто-то мог развлекаться, подделывая предупреждения на придорожном камне, было сложно. Не то место. Не та аудитория. Нет ни туристов, ни паломников, ни исследователей-энтузиастов. Тогда что это? Реальный артефакт?

– Налево пойдёшь, коня потеряешь. Направо пойдёшь, жену найдёшь, – пробормотала Веня, делая несколько фоток и самого камня, и того, что осталось от надписи. Впереди, где «живу не бывати», согласно гугл-карте, и находился мост через реку. Больше того, от Помежья к мосту вела грунтовая дорога, куда более широкая, чем вот эти нехоженые тропы. Дорога эта ярче всего свидетельствовала о том, что имеются здесь и торные пути, а мостом очень даже пользуются.

Веня сунула телефон в карман и неспешным шагом направилась по центральной тропинке, именно той, которая сопровождалась зловещим предупреждением. Спустя триста метров тропинка влилась в обозначенную на карте грунтовку. Стоило признать, что дорога оказалась не особо торной, вся в рытвинах и выбоинах, с глубокими лужами в колеях. Идти по ней было не слишком удобно, но уж точно удобнее, чем ехать. То тут, то там Вене встречались еловые ветки разной степени свежести, от ещё зелёных до полностью лысых, потерявших хвою. Какую смысловую нагрузку несли эти ветки, она пока не понимала, но было в них что-то тревожное.

Наконец, за высоким кустарником появился мост. Он был

старый, если не сказать древний, полностью деревянный, с настилом из массивных почерневших то ли от времени, то ли от сырости досок, с такими же чёрными перилами. Шириной мост был метра три, а длиной не больше двадцати. Сказать по правде, река, которую он пересекал, не показалась Вене особо опасной. Разумеется, милых песчаных пляжей она не увидела, но и топких берегов с увязающими в иле деревьями тоже не наблюдалось. Река, как река! Быть может, вода в ней была непривычно тёмного цвета, почти такого же, как мост. Но, вероятно, причина этого феномена кроется в её химическом составе или и вовсе является оптической иллюзией.

На подступах к мосту елового лапника стало ещё больше. Голые ветки потрескивали под Вениными ногами, как кости. Это неожиданно дикое сравнение заставило её вздрогнуть и поёжиться. Веня замерла и прислушалась. Имелся в этом месте и ещё один феномен. На сей раз акустический. Не было слышно ни одной птицы. Кажется, даже ветер стих. Веня запрокинула голову, посмотрела на небо. Солнце уже утратило свою яркость, налилось объёмом и закатным багрянцем и почти полностью спряталось за лесом. Ничего страшного, до наступления настоящей темноты она успеет осмотреть противоположный берег.

Вот только что-то не хотелось ничего осматривать. Даже ступать на чёрные доски моста не хотелось. Веня уже повернулась к мосту спиной, а потом чертыхнулась и вернулась обратно. Нельзя начинать новую жизнь с глупых страхов!

Несмотря на то что доски были крепкими, Вене показалось, что мост шатается, проседает под каждым её шагом, стонет под порывами ветра. Откуда тут ветер? Ведь не было ещё секунду назад! Неожиданно закружилась голова, и Веня вцепилась руками в шершавые, занозистые перила. Слишком крепко и не слишком удачно вцепилась, потому что острая, как игла, щепка впилась в ладонь, распорола кожу до крови. Никогда Веня не была пугливой девицей и от вида крови в обморок не падала. Ни от своей, ни от чужой. А тут её вдруг накрыло. Как заворожённая, она наблюдала, как в ладони собирается кровавое озерцо, как рождается и закручивается в самом его центре миниатюрный водоворот. Кровеворот…

Она взмахнула рукой, кровавые капли полетели в воду. Уже не такую далёкую и не такую чёрную. Если наклониться, а ещё лучше перелезть через перила, то можно дотянуться до её беспокойной глади, окунуть ладонь в её прохладные струи. И станет хорошо… Станет спокойно… Всё то, от чего она бежала и чего боялась, останется в прошлом… Какое всё-таки удивительное место – этот мост…

То ли от Вениной крови, то ли ещё по какой причине перила вдруг сделались гладкими, даже скользкими. Держаться за них получалось с трудом. А держаться следовало, потому что мост уже не раскачивался, а ходил ходуном. Мост превратился в огромные чёрные качели.

…Страшно не было. Было весело! Как в детстве, когда

папа раскачивал маленькую Веню на скрипучих садовых качелях, а она визжала от восторга и кричала: «Выше, папочка! Ещё выше!» И носилась между чёрной водой и багряным небом, как птичка! И чувствовала себя такой счастливой!

Счастье вышибли из неё вместе с дыханием. Грубо схватили за талию, сдёрнули с небесных качелей, поволокли прочь. Веня кричала и отбивалась, рвалась обратно в беззаботное детство, а её не отпускали, всё тянули и тянули, а потом швырнули на землю…

Глава 7

Вырываться и кричать Веня перестала, как только оказалась на траве, как только сверху навалился кто-то крупный, сильный и бесцеремонный. Навалился и держал, прижимал к земле с такой силой, что сделалось больно.

– Успокоилась? – спросил этот сильный и бесцеремонный злым голосом.

– Руки убрал! – просипела она и попыталась лягнуть нападающего в живот.

Попытка не увенчалась успехом, гад увернулся, дёрнул Веню за плечи и поставил на ноги. А потом разжал руки и отступил на шаг.

– Убрал, – сказал тем же злым голосом и тут же спросил голосом официальным: – Гражданочка, с вами всё в порядке?

Гражданочка? От изумления Веня даже бояться перестала. Трудно представить маньяка, который бы использовал в своей речи канцеляризмы! Тем временем туман в голове рассеялся, и к Вене вернулась способность видеть и анализировать.

Он стоял в нескольких шагах от неё, сунув руки в карманы чёрных, потёртых джинсов. Высокий, широкоплечий, с коротким ёжиком чёрных волос. И майка на нём была чёрная. И кроссовки. И кожаный ремень. Человек в чёрном, чтоб

его!

– Ты вообще кто такой? – спросила Веня с вызовом.

На кого злилась? На него за нарушение её личных границ или на себя за потерянное лицо? Что на неё вообще нашло? Что с ней вообще случилось на мосту?

– Вадим Сергеевич Елагин, – сухо отрекомендовался человек в чёрном. – Местный участковый.

Взгляд, который он устремил на Веню, был цепкий, изучающий и не очень приветливый. А ещё выжидающий. Чего ждал? Ответного представления?

– Венера Вячеславовна, – буркнула Веня. – Тоже в некотором смысле местный участковый.

Чёрные брови Вадима Сергеевича, который, сказать по правде, не особо походил на полицейского, удивлённо приподнялись.

– В смысле? – растерянно спросил он, и стало окончательно ясно, что он не маньяк. Не станет маньяк задавать такие идиотские вопросы.

– В смысле я врач, – сказала Веня, стряхивая с джинсов соринки. – Удостоверение покажете?

– Я не при исполнении. – Участковый Елагин пожал плечами. На Веню он теперь смотрел с задумчивым сомнением.

– Если не при исполнении, то можно гражданочек хватать и на землю валить? – спросила она зло. Сама понимала, что не права, но день выдался такой, что вдруг захотелось на ком-то сорваться, выпустить пар.

– Если бы я гражданочку не схватил и на землю не повалил, – взгляд участкового сделался осуждающим, – то гражданочка бы сиганула с моста.

– С чего бы это я сиганула? – спросила Веня изумлённо.

– С того, что я вас стащил с перил.

– Меня?! – Вот это номер! Веня помнила, как за перила держалась, но не помнила, чтобы лезла на них с ногами. Дура она, что ли?!

– Вы что-то употребляли? – Участковый Елагин принюхался.

– Бред! – Веня отступила на шаг. При исполнении он там или не при исполнении, а держаться от него следует подальше. – Я только час назад приехала с работы.

– С какой работы?

– Я же сказала, я врач. Работаю в Помеженской больнице.

– Я всех тамошних врачей знаю.

– Выходит, не всех!

Веню утомил этот разговор. Нет, не утомил даже, а насторожил. С чего она вообще отчитывается перед незнакомым мужиком?

– Что с рукой? – спросил участковый Елагин, переводя взгляд на её окровавленную ладонь.

– Поцарапалась о перила. Наверное.

– Слишком глубокая рана для обычной царапины. Вы не находите?

– Послушайте, а вам-то какое дело до моих царапин?! Что

вы вообще тут делаете? – Лучшая защита – это нападение. Вот пусть теперь он защищается.

– Я здесь прогуливался.

– Вот и я прогуливалась! Это же не запрещено? – Веня вперила в участкового гневный взгляд.

– Не запрещено. – Он кивнул, а после недолгой паузы продолжил: – Не запрещено, но после захода солнца не приветствуется.

– Это почему? – Злость и растерянность уступили место интересу.

– Статистика, – сказал Елагин с мрачным раздражением. – Все травмы, все несчастные случаи происходят на мосту по вечерам. Причина мне до сих пор не ясна, но факт остаётся фактом. Местные по темноте на ту сторону вообще не суются.

– На ту сторону или на мост? – уточнила Веня.

Все они какие-то странные в этом Помежье. Даже участковый. Если он вообще участковый. Уж больно вид у него расхристанно-неформальный. Щетина вон на морде. А удостоверения наоборот нет.

– И на ту сторону, и на мост.

– Почему?

Участковый Елагин осмотрел окрестности, а потом спросил:

– Вы где-то поблизости живёте, Венера Вячеславовна?

Ишь ты, даже имя её запомнил. А она вот не удосужилась.

– Где-то поблизости, – ответила она уклончиво, а потом под пристальным взглядом участкового сорвала лист подорожника, потёрла о штанину и приложила к ране на ладони.

– В таком случае, давайте я вас провожу.

Он сделал шаг к Вене, но остановился на безопасном расстоянии. На том расстоянии, которое она сама считала безопасным. Относительно. С другой стороны, хотел бы убить, сбросил бы с моста, а не тащил на сушу.

– Так почему нельзя ходить вечером на ту сторону? – повторила она свой вопрос.

– Не то чтобы нельзя, но не принято. Местные… забабоны.

Забабоны! Слово какое смешное и ёмкое!

– А вы тут, значит, охраняете не только население, но и местные забабоны? – спросила Веня, срывая второй лист подорожника.

– Изучаю обстановку, – ответил участковый Елагин. – Выходит, не зря. – Он окинул Веню многозначительным взглядом и спросил уже сам: – Вы камень видели?

– Тоже элемент местных… забабонов?

– В каком-то смысле. Я проверял, Помеженский придорожный камень упоминается в источниках, датированных одиннадцатым веком.

– А мост? – Веня обернулась. – Тоже с одиннадцатого века?

– Насколько я знаю, нет. – На вопросы участковый Ела-

гин отвечал чётко, словно отчитывался перед начальством. – Последний раз Межевой мост ремонтировали в восьмидесятых годах прошлого века. С тех пор с ним ничего особенного не происходило. За исключением… – Он замолчал.

– За исключением чего?

– За исключением удручающей статистики по суицидам и несчастным случаям.

– Я не собиралась совершать суицид, – сказала Веня, пожалуй, излишне зло. – Я просто хотела…

Теперь осеклась уже она. Что она на самом деле хотела? Какая сила загнала её на перила моста и едва не столкнула в воду? Вот сейчас ей стало по-настоящему страшно. Никаких психических отклонений до сего дня Веня у себя не наблюдала, отягощённого семейного анамнеза не имела.

– Что вы хотели, Венера Вячеславовна? – вкрадчивым тоном спросил участковый Елагин.

– Водой полюбоваться, – соврала она. – Необычна тут вода. Не находите?

– Не знаю. – Он снова пожал плечами.

До придорожного камня, который, оказывается, местная достопримечательность, они шли молча. Веня заговорила первой. Чем дальше от реки они отходили, тем абсурднее казалось ей произошедшее на мосту.

– А утром и днём? – спросила она. – Можно ходить на ту сторону до темноты?

– До захода солнца можно. – Елагин кивнул и добавил: –

По местным поверьям.

– Там же есть деревня? – Кому, как не участковому, это знать.

– Там лес, – ответил он.

– А в лесу деревня? – продолжала наседать Веня.

– Несколько домов.

– Но на гугл-карте я ничего не нашла.

– Ещё один местный феномен.

– И сколько там жителей?

– Я не знаю. – Елагин больше не смотрел в её сторону, шагал широко, так, что Веня едва за ним поспевала.

– Точной цифры не знаете? Должна же была проводиться какая-то перепись.

– Перепись была. – Стало очевидно, что развивать эту тему участковому не хочется.

– И?

– И в деревне никого не нашли.

– Как это не нашли? Они же как-то получают пенсии, им оказывают медпомощь.

– Не получают. Живут, как в средние века, натуральным хозяйством. – В голосе Елагина послышалась досада. Похоже, ему, как служителю системы, было неприятно, что кто-то может из этой системы выпасть. – А медпомощь… Спросите об этом у Никонова. Медицина – это не моя, а его епархия.

– И спрошу, – пообещала Веня.

Себе пообещала или этому мрачному, одетому во всё чёр-

ное блюстителю закона. Сколько ему, интересно, лет? На вид не больше тридцати. И что он, такой молодой и энергичный, делает в этой глуши, где до сих пор существуют придорожные камни со сказочными предупреждениями, чёрный мост над чёрной рекой и… забабоны?

– А вы сами во всё это верите? – спросила она, когда впереди наконец показался её домик.

– Во что?

– В забабоны!

– Не верю. – Он сказал это так твёрдо и так резко, что сразу стало понятно – не верит. Не верит, злится и пытается разобраться. Коль уж взялся изучать летописи многовековой давности.

– В этом мы с вами похожи.

– Не только в этом. – На мрачном лице Елагина промелькнула едва уловимая усмешка. – У нас с вами ещё и дома похожи. – Он посмотрел на Венин домик. – Это же ваш?

– Мой. – Она кивнула. – У вас такой же?

– Более или менее. Мы с вами, Венера Вячеславовна, соседи. Мой вон там. – Он махнул рукой в сторону подступающего к дороге лесочка. – Выделили как молодому специалисту.

– А мне сказали, что мой дом экспериментальный.

– В каком-то смысле. Только их таких два – экспериментальных. Изначально тут планировали сделать турбазу. Один дом поставили на берегу, второй в лесу. Чтобы локации бы-

ли поразнообразнее.

– Но? – Веня замедлила шаг.

– Но что-то пошло не так. – Взгляд Елагина потемнел.

– Что именно? – По позвоночнику поползли мурашки – верный признак приближающихся проблем.

– С предыдущими жильцами случились неприятности.

– Какого рода неприятности? – Веню уже начинала бесить эта его скупая манера изложения фактов.

– Мой дом пару месяцев сдавался туристам. В результате пьяного конфликта один из гостей погиб от колото-ножевых ран.

– Где погиб? – прохрипела Веня.

– Если верить материалам дела, на террасе.

– То есть, вы вселились в дом, где до вас погиб человек? – Тревога, до этого едва ощутимая, усилилась многократно. И это она ещё не задала главный вопрос.

– Не думаю, что у меня есть повод для волнения. – Ответил Елагин. Не ответил, а доложил, без единой эмоции на лице. Стальные нервы у человека.

– А мой дом? – Вот Веня и подобралась к главному. – Мне сказали, что до меня в нём никто не жил.

– Не соврали. – Не успела она выдохнуть, как Елагин продолжил: – Почти не соврали. В вашем доме поселилась художница из области. Приехала за вдохновением, а вместо вдохновения нашла смерть.

– Тоже колото-ножевая?.. – Возвращаться в свой чудес-

ный домик Вене сразу расхотелось.

– Нет. Если вас это успокоит, Венера Вячеславовна, художница утонула в реке, так что в вашем доме никаких таких… – он поморщился, – эманаций нет. В доме она провела всего несколько ночей. Поэтому формально вас не обманули. Возможно, слегка ввели в заблуждение.

– Всего несколько ночей, – повторила Веня, пытаясь осознать полученную информацию. – А причина смерти?

– Суицид. На берегу реки нашли полупустую бутылку вина и этюдник с недописанной картиной.

– Что было на картине? – спросила Веня.

– Закат над Межевым мостом.

– Значит, закат.

– Всё верно. – Елагин кивнул.

– Вы меня сейчас специально пугаете, товарищ участковый? – Веня попробовала заглянуть ему в глаза, но он отвёл взгляд.

– Я пытаюсь объяснить вам, Венера Вячеславовна, что для нормальной жизни вблизи реки следует соблюдать некоторые меры безопасности. По крайней мере, не гулять поблизости в тёмное время суток.

– Это вам местные бабушки выдали такую инструкцию по безопасности? – спросила она не без ехидства.

– Это статистика. Ноль смертей в утреннее и дневное время и патологически высокий процент несчастных случаев в вечернее и ночное. А если хотите развивать другую версию,

милости прошу к местным бабушкам.

– А сами вы не местный? – Веня встала напротив Елагина так, чтобы он не смог отвернуться. Пожалуй, слишком близко стала, потому что услышала исходящий от него тонкий древесный аромат. Слишком дорогой и оригинальный для сельского участкового. – Вот вы сейчас рассказываете мне всю эту… чертовщину, но сами в неё не верите.

– Не вижу связи. – На сей раз он не стал отводить взгляд. И это оказался поразительно тяжёлый, почти гипнотический взгляд. – Но вы правы, я работаю в Помежье меньше года.

– Понизили в должности?

Не то чтобы Веня хотела его как-то задеть, просто предположила очевидное. Ну не станет такой молодой и стильный добровольно хоронить себя в этой глуши! Не бывает такого! Не хотела задеть, но задела за живое, потому что участковый Елагин потемнел лицом, а взгляд его сделался ледяным.

– А вас, Венера Вячеславовна? – спросил он опасно мягким и опасно вкрадчивым голосом.

– А я по зову сердца! – соврала Веня, теперь уже сама отводя взгляд. – Спасибо за прогулку и экскурс в местный фольклор, товарищ участковый.

Наверное, стоило поблагодарить его ещё и за спасение, но она не стала. В душе кипела и клокотала обжигающая лава, и, если Веня прямо сейчас не уйдёт, лава эта может выплеснуться и опалить не только её, ей не привыкать, но и этого… человека в чёрном.

– Всего доброго. – Елагин коротко кивнул и широким шагом направился прочь.

Несколько мгновений Веня смотрела на его неестественно прямую и напряжённую спину, а потом толкнула калитку.

Глава 8

Хотя за окнами ещё догорало закатное солнце, Веня включила свет во всём доме. Было ли ей страшно от россказней участкового? Несомненно! Но не настолько, чтобы она тут же собрала пожитки и свалила из дома. Ей было страшно ровно настолько, чтобы она решилась на обыск, вернее, на поиски хоть какого-нибудь доказательства того, что Иван Демидович врал, когда говорил, что в этом доме Веня – первый и единственный жилец.

Доказательства нашлись на самой верхней полке шкафа. Не доказательства, а доказательство – акварельный рисунок, на котором Веня тут же узнала Межевой мост. Только не закатный, а рассветный. Несомненно, художница была талантлива: акварель светилась внутренним светом и радовала глаз. В ней не было ничего тревожащего и ничего пугающего, но Вене всё равно сделалось немного не по себе. Она положила рисунок в верхний ящик комода, а сама прошла на кухню, распахнула дверцу холодильника и вытащила сальтисон. Этим вечером он стал её утешением. Этим вечером Веня твёрдо решила купить фонари на солнечных батареях и шторы! Вглядываться в темноту за огромным окном было страшно, Веня чувствовала себя так, словно оказалась одна на краю света. Лишь самую малость её успокаивала мысль, что где-то поблизости есть второй экспериментальный до-

мик. Было бы не лишним попросить у участкового номер телефона. Не из праздности, а ради душевного спокойствия. В конце концов, он и есть блюститель спокойствия, работа у него такая!

С этими мыслями Веня и уснула. На удивление крепко. Проснулась она тоже на удивление легко. Часы в телефоне показывали без четверти шесть, а за панорамным окном уже почти привычно клубился туман. Веня сварила себе чашку кофе, сделала бутерброд с остатками сальтисона и вышла на террасу. При свете дня все её страхи истаяли, как дым. Позавтракав и приняв душ, Веня решила прогуляться к реке. Назло врагам!

На самом деле к реке ей не особо хотелось – к Межевому мосту её гнала твёрдая уверенность, что клин нужно вышибать клином. Нельзя оставлять без внимания поселившийся глубоко в душе страх, нужно рвать его с корнем.

Чем ближе подходила Веня к реке, тем гуще и непроглядней становился туман. Ей вдруг подумалось, что сверзиться с моста при такой видимости куда проще, чем на закате. Во всяком случае, не сложнее. И всё же, и всё же…

Берега реки и Межевой мост, их соединяющий, тонули в молочно-белом мареве. Несмотря на близость воды, холодно не было. И птицы пели! Этот факт отчего-то воодушевил Веню особенно. Как и статистика Елагина. Ноль процентов несчастных случаев утром и днём – вот всё, что ей следует знать и о чём следует помнить.

На чёрные доски моста Веня ступила почти без раздумий. Сделала шаг, ещё один, осторожно взялась за перила, посмотрела вниз, но ничего, кроме тумана, не увидела. Оцарапанную ладонь кольнуло слабой болью, и Веня отошла от ограждения. Обзора вполне хватало, чтобы видеть на несколько метров перед собой. И никаких раскачиваний! Никакого головокружения! Никакого иррационального желания сигануть с моста!

Бодрым шагом Веня дошла до противоположного берега. На этом решимость закончилась, а на её место пришли разумные опасения. Каждый второй ужастик начинается с того, что самоуверенная дура лезет туда, куда не следует лезть. Но она не в ужастике, а в реальной жизни. Здравый смысл на её стороне!

Не успела Веня до конца сформулировать эту оптимистичную мысль, как прямо перед её лицом пронеслась чёрная тень. Она с криком отшатнулась назад и едва устояла на ногах. Сердце испуганно рвалось из груди, в то время как мозг уже нашёл рациональное объяснение. Птица! Мимо на бреющем полёте пролетела какая-то крупная птица. Возможно, голубь. Или в лесах не водятся голуби? В тумане послышалось громкое карканье, и ответ стал очевиден. Веня чуть не столкнулась с вороной. Оказывается, бывает и такое.

Она уже почти решила, что для первого раза проделала достаточный путь, и нет смысла рисковать в незнакомой и трудно просматриваемой местности, когда шкурой почув-

ствовала, что позади неё кто-то стоит.

Сердце, которое только-только успокоилось, снова с размаху ударилось о рёбра. Веня развернулась так резко, что снова едва не потеряла равновесие.

Никого. Никого и ничего, кроме тумана. Вот только легче не стало. Надо валить!

Веня бы и свалила. Тут уже никаких сомнений! Если бы не бросила взгляд вниз, туда, где в обрывках тумана и в зелени прибрежной растительности увидела что-то белое, что-то, чего не должно было здесь быть. Думать было некогда. Даже бояться было некогда. Веня ринулась с моста на берег, потому что там, на берегу, наполовину утопая в чёрной воде, лежала женщина в венке из кувшинок.

Веня пробиралась через заросли ивняка и рогоза, по щиколотку проваливаясь в топкую землю. Пробиралась и запрещала себе даже думать о том, что её ждёт на меже между водой и сушей.

На меже её ждала смерть. Она смотрела на Веню широко открытыми, подёрнутыми сизой пеленой тлена глазами. Она улыбалась Вене жуткой, больше похожей на оскал улыбкой. Она цеплялась скрюченными пальцами за острые стебли рогоза, и на стеблях этих виднелись чёрные следы засохшей крови. Рыжие, с проседью волосы намокли, облепили синюшное, искажённое гримасой ужаса лицо. Кончики их колыхались в воде, словно отмершие водоросли. И только венок из кувшинок казался празднично-ярким и единствен-

но живым.

Веня тихонько всхлипнула и коснулась пальцами шеи женщины. Зачем, если всё и так очевидно? Потому что её так учили! Первым делом проверить у пострадавшего признаки жизни, вторым – оказать помощь. Она проверила, помощь больше не нужна…

А лицо знакомое. Где она могла видеть эту несчастную? Она тут без году неделя, круг её знакомых настолько узок, что его членов можно пересчитать на пальцах. Веня попятилась, поскользнулась и с воплем рухнула в воду.

Лицо и шею тут же обвили дохлые рыжие водоросли, в горло, заглушая крик, хлынула холодная вода. Она заметалась, отбиваясь и отплёвываясь, пытаясь одновременно и взять себя в руки, и выбраться на берег.

Выбралась! Это чёртово место не получит ещё одну утопленницу!

– Я вернусь, – сказала Веня, отползая от мёртвой женщины и чувствуя себя предательницей. – Я скоро вернусь…

Как будто кому-то здесь нужны её обещания. Как будто они имеют хоть какую-то ценность.

По мосту Веня брела, пошатываясь, как пьяная, глядя на свои грязные ноги и не глядя перед собой. А когда подняла глаза, было поздно. Кто-то схватил её за руку и потянул в туман. Веня закричала. Где-то в небе в ответ на её крик громким карканьем отозвалась ворона.

Глава 9

Девица снова орала и вырывалась. Дежавю какое-то! Вадим сначала мягко её встряхнул, чтобы успокоить и призвать к порядку, а уже потом увидел выражение её лица…

Утренние пробежки по полям, по лесам и вдоль реки стали его ежедневными ритуалами и рабочей рутиной. Не нравилась ему ни эта река, ни этот мост. Потому что первое, что Елагин выяснил, когда оказался в Помежье, была удручающая статистика по смертности. Удручающая и странная. А ещё странным было то, что никто из местных не придавал этой статистике должного внимания. Ни председатель местного сельсовета, ни предшественник Елагина, ещё не старый, но уже уставший и от жизни, и от профессии мужик.

К предшественнику Елагин обратился в первую очередь, сразу, как только понял, что в Помежье происходит нечто странное, требующее пристального изучения. Обратился в надежде на профессиональную солидарность, но был послан.

– А тебе больше всех надо, городской? – Предшественник смотрел на него осоловелым, явно нетрезвым взглядом. – Совет хочешь, молодой? Так вот тебе мой совет! Не суйся, куда не просят! Работёнка тут непыльная. Место тихое. Людишки законопослушные. Если и случается что, то по мелочи.

– Смерти – это не мелочи, – попытался возразить Елагин,

уже понимая, что потерпел неудачу.

– Привыкли все… – Предшественник обречённо махнул рукой. – Нормальное дело для здешних мест, молодой. Я когда был таким, как ты, – в голосе его послышались одновременно нотки ностальгии и зависти, – тоже сначала пытался разобраться, а потом понял, что не моего ума это дело. Веками такой порядок был заведён, и не нам с тобой его нарушать.

– Какой порядок? – спросил Елагин, но ответа так и не дождался.

Дальше он копал самостоятельно. Копал-копал, но особо ничего не накопал, потому что подкопаться и в самом деле было не к чему. Судебные медики неизменно констатировали смерть от несчастного случая или суицид через утопление. Впрочем, иногда бывало, что и через повешенье. Вот прямо на Межевом мосту. Сигали люди с моста с петлёй на шее. Вот такой тут в Помежье был порядок.

Последней каплей стало дело художницы. Елагин не поленился, изучил не только протоколы вскрытия, но и соцсети дамочки. Нормальная была дамочка, активная! По пять-семь постов в день, самооценка, судя по постам и ценникам на картины, высокая. В личной жизни никаких проблем. Кавалеры у неё менялись с завидной регулярностью. За два года Елагин насчитал троих. И третий был действующий! Ни намёка на то, что в отношениях с ним что-то не так. И вот такая энергичная, обеспеченная и вполне успешная женщина

ни с того ни с сего решила свести счёты с жизнью?! Елагин в такое не верил. Он не верил, а вот предшественник его, судя по всему, поверил. И остальные тоже поверили. Или предпочли поверить, списать смерть на несчастный случай.

И мост этот чёртов! Идолище поганое, а не мост!

К мосту и реке местные относились если не с благоговейным трепетом, то уж точно с уважением. Запрет переходить на ту сторону после заката был негласный, но жёсткий. Дети, казалось, впитывали этот запрет с молоком матерей. И никто, чёрт побери, не удивлялся, не задавал вопросов, не пытался выяснить причину!

– Так принято, – отвечали Елагину, когда он пытался докопаться до первоисточника. Принято и всё. И плевать, что двадцать первый век на дворе! Мракобесие в Помежье цвело буйным цветом, хоть и не бросалось в глаза посторонним.

Посторонние жили тут своей собственной жизнью. В дачном посёлке на берегу озера Светлое. Прекрасное, надо сказать, название для озера. Никаких тебе странных намёков на межу-границу. Кстати, между чем и чем граница? Ответа Елагину, разумеется, никто не дал, и он решил взять ситуацию под свой контроль. Потому и обходил дозором речной берег вечером да устраивал пробежки по утрам. Просто так, профилактически. Благо жил поблизости.

Несколько месяцев была тишина. Елагин уже начал сомневаться в том, что проблема вообще существует, а вчера увидел на мосту эту… Венеру прекрасную.

Ну, не сказать, что прям прекрасную, но довольно симпатичную. Девица блондинистая, спортивная, вся какая-то одновременно дёрганная и собранная – одним словом, сложносочинённая. Ох, не любил Елагин сложносочинённых дамочек! По молодости и глупости его к таким тянуло, но он быстро понял, что от них одни проблемы и никакого удовольствия. Не ошибся. Знакомство с Венерой началось с проблемы.

Венера с решительным и собранным видом лезла через перила. В воду не свалилась только чудом. Елагин успел в самый последний момент, сдёрнул дурёху на мост, волоком поволок на берег. А пока волок, своей ментовской шкурой чуял, что что-то не то творится на мосту. Мост вибрировал и гудел. Это был гул на уровне инфразвука, неощутимый ухом, но ощутимый мозгом. Той его частью, что отвечает за самые древние инстинкты. Бей или беги.

А на бережке Венера прекрасная пришла в себя и даже начала ерепениться, задавать каверзные вопросы и вообще ёрничать. От страха или от скверности характера? Елагин не знал, но на всякий случай решил навести о девице справку.

Оказалось, что она и в самом деле врач. Надо же, какая новость! По виду дамочка светская, с манерами и понтами. Что такой делать в этой глуши? А ещё дамочка оказалась неглупой, потому что каверзный вопрос про глушь задала первая и вышибла Елагина из седла. Ненадолго, но всё же. Он-то думал, что уже ко всему привык, нарастил броню, а

оказалось, что достаточно лёгкой дамской шпильки…

Ладно, это полбеды! Настоящая беда была в том, что поселили Венеру прекрасную не в Помежье, а в доме на выселках, прямо возле реки. Какой идиот распорядился? Или нечему удивляться? Она для этого места такая же чужая, как и он. Чужаков не жалко. Или на чужаков просто наплевать. Не важно! Важно, что у него теперь одной проблемой больше. Видно же, что девица упрямая и пытливая. Видно же, что те страшилки, которые он ей вполне сознательно поведал, её не остановят. Может быть, даже наоборот – раззадорят.

Как в воду глядел! Потому и утреннюю пробежку начал сразу с реки.

Здесь, у воды, всегда были туманы. В любую погоду и, кажется, в любую пору. Будь Елагин натурой впечатлительной, сказал бы, что туманы эти зловещие, но Елагин был натурой рациональной, поэтому списывал их появление на особенности ландшафта. Низина, что ни говори.

…Она брела по мосту, точно зомби. В тумане рассмотреть её как следует не получалось, но впечатление было удручающее, если не сказать пугающее. Елагин ещё толком не разглядел её лица, но уже ломанулся на мост, встречать эту упрямую дуру, оказывать помощь, спасать, если потребуется.

А она снова заорала. Не оценила жеста. И снова пришлось тащить её на бережок, усаживать на травку, успокаивать.

– Что случилось? – Елагин присел перед ней на корточки.

Всё та же Венера, но уже далеко не прекрасная. Насквозь

мокрая, перепачканная в грязи с ног до головы, дрожащая, как осиновый лист. Но, к слову, в себя она пришла быстро. Истерику устраивать не стала, а на вопрос ответила на удивление чётко:

– На том берегу тело.

– Чьё тело? – Сердце забилось быстрее. Получается, не уследил…

– Женщина лет сорока пяти. В белой сорочке, с венком на голове. Судя по всему, смерть наступила от утопления.

– Судя по чему? – спросил Елагин, поднимаясь на ноги.

– Судя по тому, что она лежит в воде! – заорала Венера, а потом резко замолчала и тоже встала.

– Куда? – рявкнул Елагин.

– С тобой. Покажу.

– Сам найду. – Не хватало ему ещё посторонних на том берегу.

– Всё равно с тобой, – сказала Венера с такой решимостью, что стало понятно: проще согласиться, чем вступать в пустую полемику.

К тому моменту, как они снова ступили на мост, туман окончательно рассеялся. Тишь да гладь, да божья благодать. Думать, что где-то на том конце моста их ждёт труп, не получалось.

– Я её откуда-то знаю, – сказала шагающая рядом Венера.

– Кого? – спросил Елагин, не сводя взгляда с прибрежных зарослей. В нём ещё теплилась надежда, что докторша

ошиблась и нет там никакого трупа.

– Утопленницу. Я её где-то видела, но не могу вспомнить, где.

– Разберёмся, – пообещал Елагин, а потом строго добавил: – За мной не лезь. Поняла? Ты там и так, небось, наделала дел.

– Я там пыталась её спасти, – сказала Венера тихо. В голосе её не было ни злости, ни обиды. – Не волнуйся, я не буду путаться под ногами.

И ведь не обманула! Ни с утопленницей, ни с данным словом.

Снимать кроссовки Елагин не стал. Хрен знает, что тут на дне. Так и попёр в воду в обуви. Венера не ошиблась. Женщина была мертва. Признаков насильственной смерти при беглом осмотре он не заметил, кроме, пожалуй, одной маленькой детали. На ладонях жертвы были неглубокие порезы, которые, вероятнее всего, остались от контакта с прибрежной растительностью. Было похоже на то, что она до последнего цеплялась за эту растительность. Так ли ведут себя потенциальные самоубийцы? Было и ещё кое-что. В отличие от Венеры, Елагин знал жертву, видел пару раз, когда приезжал по делам в Помеженскую больницу.

– Это медсестра, – сказал он, не оборачиваясь. – Медсестра из больницы. Похоже, там ты её и видела.

– Похоже на то. – Во взгляде Венеры промелькнуло узнавание. – Она работала постовой в социальном отделении.

– В каком? – переспросил Елагин.

– В социальном. Для пожилых людей, оставшихся без опеки и помощи близких.

– Ясно. – Он выпрямился.

– Что она здесь делала? – Венера стояла на месте, но взгляда с тела не сводила.

Елагин догадывался, что. Ещё один местный забабон. Но рассказывать о нём Венере не стоит, а то ещё, чего доброго, решит повторить чужую глупость. Интересно, она замужем? Он чуть было не спросил, но вовремя остановился. Вместо этого спросил другое:

– А что ты здесь делала?

– Я? – Она посмотрела на него растерянно, словно прямо сейчас решала, что соврать. – Я хотела посмотреть, что на этом берегу.

– Посмотрела… – пробормотал он, вытаскивая из кармана мобильник и набирая номер дежурного.

Глава 10

На работу Веня опоздала. Елагин отпустил её домой переодеться и предупредить начальство, а сам остался дежурить на берегу. Дальше из райцентра приехала следственная бригада, и Веню допросили. Вернее, не допросили, а опросили с максимальной деликатностью. Она рассказала то же, что до этого поведала Елагину. Не рассказала лишь о том, чему сама пока не находила разумного объяснения. С телом было что-то не так. Если бы не пережитый стресс, если бы не упёртость Елагина, не позволившего Вене подойти поближе, возможно, она поняла бы, что её насторожило, а так оставалось лишь снова и снова прокручивать в голове жуткую картинку.

Оказавшись в больнице, Веня первым делом отправилась не к начальству, а в свой кабинет, под которым уже собралась небольшая очередь. Таисия была на месте, возилась с бумагами. Увидев Веню, она коротко кивнула, спросила вместо приветствия:

– Вы как?

– Спасибо, нормально.

Наверняка главврач уже рассказал Таисии и о том, что у моста случилось несчастье, и о том, с кем конкретно оно случилось. Наверняка Таисия жаждала подробностей. Может, и жаждала, но, прежде чем начала задавать вопросы, позволи-

ла Вене принять томящихся в коридоре пациентов.

– Как вы её нашли? – спросила она, глядя на Веню едва ли не с осуждением.

– Во время утренней прогулки. – Только осуждения ей и не хватало.

– Во время прогулки к Меже?! – В голосе Таисии послышалось граничащее с осуждением изумление, словно Веня совершила что-то противозаконное.

– А что не так с прогулками к Меже? – Вопросом на вопрос ответила она.

– Всё не так, – буркнула Таисия, а потом вдруг совершенно по-бабьи вздохнула и сказала: – Вы, Венера Вячеславовна, не местная, вас не предупредили, что здесь так не принято. Межа – не самое безопасное место.

– Меня уже предупредили, – возразила Веня.

– Кто? – Таисия посмотрела на неё с удивлением.

– Участковый Елагин. Вчера вечером.

– А вы, значит, и вечером к реке гуляли? – Таисия положила крупную ладонь на грудь, аккурат над сердцем.

– Гуляла, – сказала Веня и тут же сама перешла в атаку: – Таисия Петровна, а что она там делала?

– Зинаида? – Таисия убрала руку от груди, нахмурилась, а потом спросила: – На ней был венок?

– Был. – Почему-то Веня совсем не удивилась. Прав участковый Елагин, странное это место, и люди тут странные. – Это что-то значит?

– Значит. – Таисия кивнула. – Это значит, что Зинка – дура. Дурой была, дурой и померла.

Веня молчала, ждала продолжения. Таисия тоже немного помолчала, а потом заговорила:

– Поверье у нас есть местное. Если девка или баба белую сорочку наденет, перейдёт в полночь по Межевому мосту на ту сторону и сплетёт венок из кувшинок, так сразу её заветное желание и исполнится.

– И какое было у Зинаиды желание?

– А какое может быть желание у одинокой бабы? – спросила Таисия устало. – Мужика Зинка хотела. Не везло ей с мужиками. Теперь уж и не повезёт.

– Мне сказали, после заката на мост ходить нельзя. Тоже местное… поверье. Так почему же она нарушила запрет?

– Да откуда ж мне знать, Венера Вячеславовна?! – неожиданно вспылила Таисия. – У меня голова теперь болит, кого на её место поставить. Работать некому. Одна в отпуске, другая на больничном, а третья вон… за Межу сходила… – Она снова вздохнула, помолчала, а когда заговорила, голос её звучал по-официальному сухо: – Вас уже предупредили, Венера Вячеславовна, но я ещё раз предупрежу. На всякий случай. Места у Межи гиблые, очень много там случается разных несчастий. – Снова та же пластинка, что и у участкового Елагина. Места гиблые, на ту сторону ходить нельзя, но причин запрета никто не знает. – Зинаида, к примеру, хорошо плавала. Всё её детство прошло на Светлом озере. А вот,

гляди ж ты, утонула. Искала счастье, а нашла смерть.

– А вообще было такое, чтобы кто-то на том берегу счастье нашёл? – спросила Веня.

– Было. – Таисия кивнула. – Только у всякого счастья своя цена. Иногда такая высокая, что и счастья того не захочешь. Послушайте меня, Венера Вячеславовна. – Она подалась вперёд, крепко сжала Венино запястье: – Не ходите на ту сторону. Ни днём, ни ночью не ходите.

– Это же всё… забабоны! – Веня вспомнила смешное слово.

– Забабоны или нет, а целее будете, – отрезала Таисия.

– Там же есть деревня. Замежье, кажется. Мне Васильевич рассказывал и Валик, ваш… – Веня осеклась.

– И эти туда же, – простонала Таисия, а потом заговорила злой скороговоркой: – Есть деревня! Полумёртвая! У тамошнего люда своя жизнь, а у нас своя. Мы к ним не лезем, а они к нам. Иногда только приходят на наш берег.

– Зачем? – спросила Веня.

Таисия посмотрела на неё шальным каким-то взглядом, а потом процедила:

– Помирать они к нам приходят. Не помирается им там, за Межой.

Веня смотрела на старшую медсестру непонимающим взглядом. Вот уж от кого она точно не ждала забабонов…

– Вижу, не доходит до вас. – Таисия встала. Ножки её стула с противным скрипом шаркнули по плитке. – Следуйте

за мной!

Это была не просьба, а приказ, но Веня послушалась, вышла вслед за старшей медсестрой из кабинета. Таисия держала путь в отделение с социальными койками, туда, где ещё вчера несла дежурство несчастная Зинаида. Сейчас на посту сидела Вера Афанасьевна. При их приближении она заахала, попыталась встать, но Таисия лишь раздражённо махнула рукой, и медсестра опустилась на стул. Таисия остановилась перед одной из тех палат, куда вчера сама же Веню не пускала, сказала с какой-то непонятной злостью:

– Прошу! – И навалилась плечом на дверь, словно с той стороны она была подпёрта чем-то тяжёлым.

Дверь раскрылась без сопротивления и без звука. Несмотря на ясный день, из-за плотно задёрнутых штор внутри палаты царил полумрак. Веня на мгновение прикрыла глаза, привыкая к резкой смене освещения, а когда снова открыла, увидела лежащую на единственной койке неподвижную фигуру.

– Ну, здравствуй, – сказала Таисия, медленно подходя к койке. – Отмучился ты, по всему видать.

Ответом ей стало то ли шипение, то ли хрип. Лежащий на койке человек попытался встать, но сил не хватило, и его неестественно большая, абсолютно лысая голова упала обратно на подушку. Длинные, похожие на паучьи лапы пальцы беспомощно шарили по одеялу, сминали его в складки, царапали корявыми, похожими на птичьи когти ногтями. Веня

вытянула шею, пытаясь получше разглядеть лицо пациента.

Это был старик, очень старый и очень больной старик. На его измождённом лице живыми оставались только глубоко ввалившиеся чёрные глаза. От взгляда, которым он посмотрел на Веню, сделалось холодно и жутко. А потом старик улыбнулся беззубым ртом, и в палате запахло застоявшейся болотной водой. Веня отступила на шаг, не смогла с собой совладать.

Её учили принимать пациентов любыми и в любых обстоятельствах. Принимать и помогать. Но этот старик не нуждался ни в принятии, ни в помощи. Этот старик, по сути, уже живой мертвец, готовился умереть окончательно. Тонкие губы его сложились в трубочку, а указательный палец поманил Веню. Это был одновременно понятный и пугающий жест. Веня растерянно посмотрела на Таисию. Та стояла с каменным лицом. На безопасном расстоянии стояла.

Когтистый палец нетерпеливо дёрнулся, и лысая голова тоже дёрнулась, а в чёрных глазах вспыхнул яростный огонь. Веня решилась. Всего лишь пациент. Несчастный человек, которому нужна помощь. Нужна её помощь! Она сделала шаг, склонилась над койкой так низко, что кончик её косы скользнул по впалой груди старика. С невероятными для такого тщедушного тела силой и скоростью старик схватил её за косу, потянул к себе. За спиной Вени испуганно вскрикнула Таисия, но с места не сдвинулась. Веня тоже не шелохнулась, не попыталась высвободиться. Она вдыхала сырой

речной дух и вглядывалась в водовороты, которые закручивались на дне чёрных глаз.

– Не отказывайся… – прохрипел старик. – Бери подарочек…

Глаза закрылись. Костлявые пальцы разжались, выпуская Веню на волю, а улыбка старика сделалась умиротворённой, почти счастливой. Никогда раньше ей не доводилось видеть, чтобы кто-то принимал смерть не просто с облегчением, но с радостью.

Она шарахнулась в сторону, ударилась затылком о противоположную стену и по стене этой сползла на пол. В голове гудело. Веню мотало из стороны в сторону, как на качелях. Как на чёрном Межевом мосту.

Кто-то ласково погладил её по щеке, а потом со всей силы по этой же щеке ударил. Веня открыла глаза, посмотрела на склонившуюся над ней Таисию. Лицо Таисии было искажено страхом и, кажется, чувством вины. С чего бы?..

– Ты как? – прохрипела Таисия и потянула Веню вверх, с лёгкостью оторвала от пола, привалила к стеночке.

– Голова кружится, – сказала Веня и почти не услышала собственного голоса.

– Ещё б она у тебя не кружилась. – Таисия, кажется, начала приходить в себя. – После такого-то! Он говорил с тобой? Что сказал?

– Ничего. – Не хотелось Вене рассказывать, не поворачивался язык.

– Ну, дело твоё. – Таисия поправила на Вене халат, спросила: – Не упадёшь? Я сейчас.

Не дожидаясь ответа, она осторожно вернулась к больничной койке и так же осторожно закрыла мёртвые глаза старика.

– Вот и всё, – сказала шёпотом. – Идти сможешь?

Веня молча кивнула, оттолкнулась от стены.

Солнечный свет больничного холла показался ей ослепительно ярким, снова пришлось закрывать глаза.

– Что? – услышала она тревожный голос Веры Афанасьевны.

– Отмучился наш Межевой, – сказала Таисия. – Звони Валику, пусть прикатит каталку.

– А с доктором всё в порядке? – спросила Вера Афанасьевна. – Бледная такая…

– С непривычки. Чай, не каждый день у тебя на руках человек богу душу отдаёт.

– Хорошо, если богу, – прошептала Вера Афанасьевна, и Веня открыла глаза.

– Очухались, доктор? – спросила Таисия, снова переходя на официальное «вы». Не так чтобы слишком участливо спросила, но и не зло.

– Всё хорошо. – Веня кивнула.

– А раз хорошо, так пойдёмте в мой кабинет. Заварю вам чайку.

– Лучше кофе, – сказала она механическим голосом.

– Кофе у меня тоже имеется. Я ж от гостинцев не отказываюсь. – И ведь куснула, не удержалась.

Впрочем, Вене было плевать на эти укусы, она только-только начала приходить в себя от пережитого. Что это было? Что за человек? Чего он от неё хотел? Про какой подарок говорил?..

Глава 11

– Кто это? – спросила Веня.

Она сидела в крошечном кабинете старшей медсестры и наблюдала, как Таисия щедрой рукой рассыпает по чашкам кофе.

– Пациент. С той стороны.

Веня уже и сама поняла, что с той стороны. Не понимала она другого.

– Почему вы назвали его Межевым? Это у него фамилия такая?

– Не знаю, какая у него фамилия. – Таисия поставила перед Веней дымящуюся чашку. – А Межевой… Все, кто оттуда приходят, межевые. А ещё тихие, потому что тише воды, ниже травы.

– Вы сказали ему, что он отмучился. Откуда вы знали, что он… что он скоро умрёт?

– Знала. – Таисия села напротив, внимательно посмотрела на Веню. – Примета у нас тут такая. Если кто-то на Меже помер, значит, и мукам Межевого скоро конец.

Примета. Дикая какая-то примета. Или не примета, а статистика? Как у участкового Елагина.

– Я так понимаю, что несчастные случаи на Меже – это обычное дело. – Веня смотрела в окно. Там, за окном, была настоящая жизнь, а не вот это тёмное царство…

– Ну, обычное – не обычное, но бывает, – ответила Таисия с неохотой.

– В таком случае, сколько же их, этих Межевых? Если смерть за смерть.

– Они всегда приходят по одному.

– Тогда нет никакой статистики. – Веня покачала головой. – Не может быть, чтобы смерть за смерть.

– А кто сказал, что счёт идёт один к одному? – спросила Таисия, понизив голос.

– А какой тогда счёт?

– По-разному бывает, но больше тринадцати не было никогда. Тринадцать – это край, потолок. Не знаю, с чем это связано, почему у каждого из них свой собственный счёт. Может, по заслугам, а может, по грехам. – Она замолчала.

– Бред! – сказала Веня уверенно. – Нет абсолютно никакой закономерности. И связи с несчастными случаями на Меже и вашими… пациентами тоже нет.

– Есть. – Таисия не спорила, просто стояла на своём. – Он же не первый у нас такой.

– И что? Почему вы были уверены, что на этом всё?

– Потому что Зинаида оказалась тринадцатой. Всё, закончился счёт. Эта песня хороша, начинай сначала.

– Вы сказали, что они… эти люди приходят сюда умирать… – Вене хотелось не просто статистики и многолетних наблюдений, ей хотелось докопаться до самой сути.

– Ну, не конкретно сюда. В больницу их уже потом до-

ставляют. А куда их таких девать? Безмолвных, ещё и без документов? Вот к нам на социальные койки и определяют. А умирать они приходят с того берега на этот. Под Межевой мост. Если бы их не подбирали, там бы и бродили у Межи. А всё же что он вам сказал? – Таисия подалась вперёд. Во взгляде её была недоверчивая настороженность.

– Я не расслышала, – соврала Веня и по глазам Таисии поняла, что та ей не поверила.

– Плохо, что не расслышали, – сказала Таисия и насыпала в Венину чашку сразу три ложки сахара.

– Мне столько не надо.

– Надо! С ними тяжко. Лежат, ничего не делают, а силы из тебя высасывают, будь здоров! Без лишней нужды к ним в палату никто не заходит. Тяжёлые они. Не люди, а призраки. От еды отказываются, по нужде почти не ходят. В чём только душа теплится? Так-то они не поганые, но находиться рядом с ними опасно. Вот как радиация. Вроде и не видишь её, а она есть. Так и тут. А сладкое помогает. Проверенное годами средство.

– И никто не пытался узнать, кто они такие? – спросила Веня, делая осторожный глоток приторно сладкого кофе.

– А что узнавать? И так понятно, что из Замежья.

– И часто они так приходят?

– Не так, чтобы очень. На моей памяти в больнице это второй.

– А когда больницы не было, где их пристраивали?

– До того, как мир стал гуманный и справедливый, – сказала Таисия не без иронии, – жили они в лодочном сарае у Межи. Помню, мы в детстве бегали с подружками на Межевого смотреть, как он в лодке лежит, точно покойник. Отец как узнал, отлупил меня так, что неделю сесть не могла. Они хоть и безобидные, но детей к ним подпускать нельзя.

– Почему? – спросила Веня.

– Почему? Да всё потому! Межевые тянут из людей жизненную силу. Думаю, не по своей воле, в природе это у них. А у кого жизненная сила самая-самая?

– У детей.

– У детей. – Таисия кивнула. – Получается, и ребёнку от такого общения плохо, и Межевому.

– Почему Межевым от энергии плохо? – спросила Веня.

– Плохо, потому что не нужна им эта энергия. Они смерти хотят. Хотите историю, Венера Вячеславовна? – Таисия невесело усмехнулась. – Вы тут ещё много историй узнаете. Пусть я буду первая.

Веня кивнула. Она не была уверена, что подобные истории ей нужны, но разобраться в происходящем хотелось.

– Это мне мой дед рассказывал. Во время Великой Отечественной он был ещё ребёнком. Вот пришли в Помежье немцы, заняли здание школы, местный люд из домов повыгоняли. Бесчинствовали. Как же без этого? Был там один изверг из офицеров. В перерывах между издевательствами над селянами любил рыбку половить. Ну и нашёл в лодочном са-

рае Межевого. Знаете, что сделал? Сарай запер и поджёг, а сам в сторонке стоял, наслаждался видами.

Веня поёжилась. Даже слушать о таком было жутко, не то что представлять.

– Наверное, надоело наслаждаться, и фриц ушёл рыбу ловить, а когда обратно в деревню возвращался, увидел, как из почти полностью сгоревшего сарая выходит Межевой, целый и невредимый, только весь чёрный от сажи.

– Такое возможно? – спросила Веня.

– Живучесть? По всему выходит, что да. Поначалу, когда у нас в больнице только-только организовали социальные койки, Бронислав Олегович пытался такого обследовать. Ну как обследовать… Анализ крови взял, общий и биохимию. Анализы оказались как у младенчика. Все показатели идеальные.

– Анализы – это одно, а регенерация – это совсем другое, – возразила Веня.

– Не знаю. Я вам рассказываю то, что от деда слышала. Фрица этот феномен тоже, похоже, заинтересовал. Он того Межевого посадил на цепь, только теперь уже у себя в сарае. И изучал. Не спрашивайте, как изучал. Не надо вам такое знать.

Веня представила, и её замутило.

– А потом стал тот фриц чахнуть. И фриц, и все, кто с ним под одной крышей жил. Сдохли все в течение двух недель. А Межевой так и остался на цепи сидеть. Его потом местные

мужики отпустили. Он под мост ушёл.

– Почему под мост? – спросила Веня.

– Потому что лодочный сарай сгорел.

– А с остальными немцами что стало?

– А остальные немцы решили, что их командира партизаны извели, отравили чем-то. Поймали хозяина того дома, где фриц квартировал, пытали, а потом повесили, чтобы другим неповадно было. Но перед смертью тот мужик им кое-что шепнул.

– Что? – спросила Веня, не замечая, как тоже переходит на шёпот, словно маленькая девочка, которой рассказывают страшную сказку.

– Никто ж не слышал что, но дед мой считал, что мужик, прежде чем умереть, отправил фрицев за Межу. Несуществующий партизанский отряд искать. Вот они и пошли. – Таисия зловеще улыбнулась.

– Вечером? – предположила Веня.

– Почему же вечером? В обед следующего дня. А где обед, там и ужин… Никто не вернулся. Потом карательный отряд приходил, но люди уже знали, чего ждать, разбежались, попрятались. Часть карателей осталась Помежье жечь, а вторая часть на ту сторону перешла. Вечером.

– И не вернулась?

– И не вернулась. А больше к нам сюда фрицы уже не совались. Наверное, решили, что с местными партизанами шутки плохи.

– А что стало с тем… человеком, который жил под мостом? – спросила Веня.

– Умер. Как каратели сгинули, так и он отмучился. Отпустила его Межа.

– И сразу следующий пришёл?

– Не сразу. – Таисия покачала головой. – Дед рассказывал, что лет через пятнадцать только. Лодочного сарая к тому времени так и не построили, но старую лодку ему выделили. Вот он в той лодке четыре года не жил и не умирал, а потом упокоился. Сразу, как только Межа тринадцатую жертву себе забрала. Ну как, интересная сказка, Венера Вячеславовна? – спросила Таисия.

– Интересная, – признала Веня.

– Ладно, это был исторический экскурс. Чтобы вы понимали суть и периодичность этого нашего… феномена. А потом опытным путём выяснилось, что Межевым лучше всего рядом со стариками. Нечего им у стариков взять. Да и не хотят они ничего брать. Понимаете теперь, зачем нам тут социальные койки?

– Этакий социальный договор с Замежьем? – Веня невесело усмехнулась и одним глотком допила свой кофе.

– Один из нескольких договоров. – Таисия кивнула. – И если эти договоры неукоснительно соблюдать, то никакой беды не будет.

– Вы сейчас про походы на ту сторону?

– Понимаю, что вам, городской девушке, слышать такое

дико. – Вене вдруг показалось, что Таисия её увещевает, уговаривает, как маленькую, неразумную девочку. – Но вот такой у нас тут культурный код.

Какие интересные выражения для сельской медсестры…

– Про код это не я придумала, это Бронислав Олегович. – Таисия словно прочла её мысли. – Он тоже пытался с нашим феноменом разобраться. До поры до времени. – Таисия помрачнела, тон её из увещевающего сделался снова жёстким. – Пока ноги не лишился.

– На мосту?

– На том берегу. – Таисия забрала со стола опустевшие чашки, сгрузила в раковину, включила воду, давая понять, что разговор закончен.

Глава 12

Иван Демидович вызвал к себе Веню ближе к обеду. В отличие от Таисии, разговор завёл о делах насущных и приземлённых. Расспросил о том, как Веня нашла тело несчастной Зинаиды, посокрушался на тему скоротечности человеческого бытия, а потом перешёл к главному:

– Я к вам с просьбой, Венера Вячеславовна. – Взгляд его сделался ласковый и чуть-чуть заискивающий. – Безвременная кончина Зинаиды нас подкосила. И в общечеловеческом, и в профессиональном смысле. Она была ответственная медсестра и очень опытная. Бывало, что и одна на ночной смене оставалась. Если что-то серьёзное, сразу звонила мне или Олеговичу. Впрочем, что у нас тут может быть серьёзнее гипертонического криза?

Веня не знала, не понимала пока, насколько тут, в Помежье, всё серьёзно. Смерть одного из пациентов – это проблема или рутина? Но о причине вызова в кабинет начальства она догадалась почти сразу.

– Подежурьте сегодня, Венера Вячеславовна. Олеговича просить не имею морального права. После увольнения Аннушки он тут и так почти безвылазно. А мне теперь нужно решать множество бюрократических и организационных вопросов. Так уж вышло, что у Зинаиды никого нет. С погребением нужно определиться. И умерший пациент, сами по-

нимаете, это тоже моя забота.

– Я подежурю, – сказала Веня. Не очень-то ей хотелось провести эту ночь в одиночестве в доме у Межи. Конечно, всё это глупость, суеверия и забабоны. Конечно, всему найдётся разумное объяснение, но вот не хотелось!

К себе Веня съездила на пару часов. Перекусила, приняла душ и переоделась. При свете дня её дом был прекрасен и безопасен. Подумалось, что зря она трусит, зря верит в местные страшилки и запреты. Ничего, с этим можно разобраться и позже, после дежурства.

Ночь в больнице прошла спокойно. После вечернего обхода Веня расположилась в ординаторской, приготовилась бдеть, но незаметно для себя задремала. А когда открыла глаза, в окна уже заглядывали первые солнечные лучи. Вот такое у неё получилось беспроблемное ночное дежурство! Не удивительно, что покойная Зина оставалась на дежурстве одна.

В начале восьмого пришла Таисия. Веня как раз сварила свою первую чашку кофе, когда дверь ординаторской распахнулась.

– Как дежурилось? – спросила Таисия, не здороваясь.

– Спасибо, хорошо.

– Если хотите, можете съездить домой, а я тут пригляжу за хозяйством, – предложила Таисия непривычно нормальным тоном. – Полтора часа у вас есть. Управитесь?

– Управлюсь, спасибо!

Веня и в самом деле была благодарна старшей медсестре за эту небольшую передышку. Может быть, у них ещё как-то наладятся отношения. Просто они не с того начали знакомство.

К своей машинке Веня почти бежала. Если поспешить, останется время не только на душ, но и на завтрак. Конечно, можно было перекусить в буфете под пристальным взглядом Ирочки, но не хотелось.

Возле дома её ждал участковый Елагин. Или, если судить по спортивным штанам, не ждал, а просто совершал утреннюю пробежку. Чтобы поддерживать такую форму, пробежки жизненно необходимы. А ещё тренажёрки и спортпит. Веня знала это не понаслышке, а по своей прошлой столичной жизни, в которой были и пробежки, и тренажёрки, и даже пару раз походы в СПА-салоны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.